

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАГИСТРАТУРА

Кафедра «Истории и географии»

Магистерская диссертация

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ
ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

6N0116 «География»

Направление подготовки: научно-педагогическое

Исполнитель: _____ Г.Е. Мукатаева
(подпись, дата)

Научный руководитель:
к.г.н., доцент _____ С.В. Могилюк

Допущена к защите:
Зав кафедрой «История и География»
к.и.н., доцент _____ А.М. Балтабаева

Павлодар 2007

РЕФЕРАТ

Объект исследования – гендерная ситуация Павлодарской области

Предметом исследования является территориальное распределение гендерных показателей.

Целью данного исследования является анализа гендерных показателей в развитии районов Павлодарской области, а так же выявление территориальной особенности их распределения.

В соответствии с целью исследования в работе предстоит решить следующие **задачи**:

- проанализировать литературу и определить понятие «гендер»
- провести сравнительный анализ гендерной ситуации в Казахстане и в мире
- изучить теоретические основы индикаторов гендерного исследования Павлодарской области;
- проанализировать размещение гендерных индикаторов по территории Павлодарской области.

Магистерская работа объемом 68 страниц. Имеется семь таблицы, две диаграммы, три карты.

Библиография представлена 50 источниками.

Перечень ключевых слов: гендер; гендерное равенство; гендерные индикаторы; ; гендерном аспекте; женщины; женская безработица; гендерная ситуация; гендерная сегрегация; ; равные права; показатели; индексы; сегрегация.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4-7
1. История развития гендера на современном этапе	8-29
1.1. Гендер как развивающееся явление социального развития	8-12
1.2. Сегрегации и индекс гендерной сегрегации	12-24
1.3. История развития ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.	24-29
2. Общие сведения о гендерной ситуации в Казахстане и в мире	30-35
3. Анализ гендерной ситуации Павлодарской области в региональной аспекта	36-62
3.1. Достижение гендерного равенства в экономике Павлодарской области	36-54
3.1.1. Гендерные различия в оплате труда Павлодарской области	37-42
3.1.2. Безработица в Павлодарской области	42-47
3.1.3. Причины гендерной асимметрии занятости в пожилом возрасте	48-54
3.2. Основные индикаторы гендерного равенства в семье	54-56
3.3. Индикаторы репродуктивного здоровья мужчин и женщин Павлодарской области	56-62
Закключение	63-65
Список использованной литературы	66-69
Приложение 1	70
Приложение 2	71

ВВЕДЕНИЕ.

Гендерные проблемы всегда были актуальными проблемами человеческого общества. Не является исключением и современный этап его развития. Ведь на данном этапе развития исторически сложившееся доминирование мужчин

над женщинами претерпевает изменения. В промышленно развитых странах и социально ориентированных странах женщины практически достигли равенства с мужчинами в вопросах своих прав и возможностей. Более того, именно на современном этапе развития человеческое общество в лице государства, общественных фондов и движений, профессиональных союзов и других организаций все чаще и более многогранно исследуют эти проблемы, предпринимая реальные шаги по их решению. О позитивных сдвигах в этой области свидетельствует уже тот факт, что в обществе, включая Республику Казахстан, те проблемы, которые называю «женскими», перестают быть сугубо женскими, а приобретают общественный характер и многоаспектное звучание.

За годы Независимости Казахстан так же достиг определенного прогресса в области защиты прав и законных интересов мужчин и женщин.

Решения гендерных проблем широкая заинтересованность и вовлеченность в ее решение различных слоев населения, находят сегодня свое отражение в формировании и реализации национальной гендерной политики. Это одна из современных тенденций решения данной проблемы, которая объективно имеет национальный контекст.

В Казахстане ведется целенаправленная работа по преодолению проблем гендерного неравенства.

Провозглашенные в Конституции РК принципы равенства конкретизируются рядом законодательных актов, регулирующих отношения между полами. Так, принята Концепция гендерной политики, в которой определены принципы, приоритеты и задачи гендерной политики Казахстана. Среди основных задач: достижение сбалансированного участия женщин и мужчин во властных структурах; обеспечение равных возможностей для экономической независимости, развития своего бизнеса и продвижение по службе; создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье; свобода от насилия по признаку пола. Национальной комиссией по делам семьи и

женщин при Президенте РК совместно с министерствами при участии неправительственных и поддержке международных организаций разработан проект «Стратегии гендерного равенства» на 2005-2015 годы. Созданная для защиты интересов семьи, женщин и детей в парламенте страны депутатская группа "Отбасы" (Семья) разработала проект нового закона "О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин", направленный на экспертизу в международные и отечественные организации. Казахстан присоединился и/или ратифицировал ряд международных договоров и конвенций, направленных на совершенствование положения женщин. В 2005 году был создан Павлодарский общественный фонд "Центр партнерства", миссией которого является достижение гендерного равенства.

Все это, безусловно, играет большую роль в совершенствовании и дальнейшем развитии национального законодательства, улучшении гендерной ситуации.

Но в своей работе, нам бы хотелось показать какие, изменения гендерной ситуации произошли в нашей Павлодарской области и над чем нам еще предстоит поработать, что бы преодолеть этот барьер.

Начнем с того, что одним из промышленно-развитых регионов Республики Казахстан является Павлодарская область, которая занимает площадь равную 124,8 тыс. кв. км. Общая численность населения на 2006 год составило 742911 тыс. человек: из них женщин 392 168 - (52%) человек, городское население 245351-(54%) и сельское 146817 - (50,8%), а мужчин 350 743 – (47,2%), городское население – 208625 46(%) и сельское 142118 (49,2%).из этого можно сделать вывод, что на 1000 мужчин приходится 990 женщин. Но ведь дело не только в демографической неравности мужчин и женщин, ведь женщины менее чем мужчин востребованы на рынке труда, в сфере политики и экономики, в сфере профессиональных, семейных и межличностных отношений, в вопросах образования, воспитания и просвещения, психологических, экономических, правовых и многих других аспектах.

С учетом этого противоречия мы сформулировали **проблему** нашего исследования следующим образом: какова гендерная ситуация Павлодарской области, и необходима ли территориальный анализ гендерной ситуации Павлодарской области.

Вопросы гендерного неравенства на данный момент приобретают основную актуальность и требуют научно-теоретического обоснования. Это и определило выбор **темы** настоящего исследования: **"Территориальный анализ гендерной ситуации Павлодарской области"**.

Целью данного исследования является анализа гендерных показателей в развитии районов Павлодарской области, а так же выявление территориальной особенности их распределения.

Объект исследования: гендерная ситуация в павлодарском регионе.

Предмет исследования: территориальное распределение гендерных показателей.

В соответствии с целью исследования в работе предстоит решить следующие **задачи**:

- проанализировать литературу и определить понятие «гендер»
- провести сравнительный анализ гендерной ситуации в Казахстане и в мире
- изучит теоретические основы индикаторов гендерного исследования Павлодарской области;
- проанализировать размещение гендерных индикаторов по территории Павлодарской области.

Теоретическая значимость: разработка подходов территориального анализа гендерной ситуации Павлодарской области

Ведущая идея: гендерная ситуация Павлодарской области на современном этапе должна соответствовать требованиям общества, социально-экономическим условиям, уровень которого зависит от равноправия мужчин и женщин, основанного на гендерном подходе.

Источники исследования: документы по вопросам гендерной политики, концепция гендерного равенства РК, стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы, статистические данные управления статистики Павлодарской области.

Новизна полученных результатов:

- впервые рассмотрены гендерные индикаторы для Павлодарской области
- уточнены теоретические основы гендерной ситуации Павлодарской области;

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы в процессе управления социально-экономического развития Павлодарской области в гендерном аспекте.

Исходная информация: статистические данные Павлодарской области

Методика исследований: анализ статических данных Павлодарской области

Основные положения, выносимые на защиту:

- индикаторы гендерного исследования Павлодарской области;
- анализ размещения гендерных индикаторов по территории Павлодарской области и их соответствие с мировым показателям

Структура диссертации: введение, две главы, выводы по главам, заключение, список использованной литературы, приложения.

1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. Гендер как развивающееся явление, социального развития

Не смотря на то, что мы, живем в XXI- веке и очень много говорим о равноправии мужчин и женщин, и все же нет той полной гармонии, к которой стремимся за годы независимого Казахстана. Зададимся вопросам, что такое гендер, гендерное неравенство и индикаторы, и какое, отношение имеет к географии?

Многомерное, развивающееся, по-разному толкуемое многочисленными исследователями понятие "гендер" стало в последней трети XX столетия центральной категорией междисциплинарной научной области знания под названием "гендерные исследования". Различие между двумя терминами "sex" (биологический пол) и "gender" (социокультурный пол) ввели психолог Роберт Столлер и эндокринолог Джон Мони (Money).

В качестве первичного, наиболее абстрактного, и до сих пор признаваемого исследователями, определения гендера мы возьмём определение, принадлежащее Энн Оукли: ("Пол, гендер и общество", 1972):

"Пол" (sex) является словом, которое соотнесено с биологическими различиями между мужчиной и женщиной: видимая разница в гениталиях, соответствующая разница в воспроизводящей функции. "Гендер"(gender) между тем есть предмет культуры: он соотнесён с социальной классификацией на "маскулинное" и "фемининное"...постоянство пола должно быть признано, но также должно быть (признано) разнообразие гендера".

Не занимаясь этимологическим анализом понятия "гендер", который сделан другими исследователями, и пока не вдаваясь в научные и методологические предпосылки, обосновывающие статус этой категории в теоретической схеме эпохи, рассмотрим, какие экономические и социально-политические условия вызвали к жизни появление второго термина для обозначения пола, однозначно понимаемого и мыслимого как некое

естественное деление людей на мужчин и женщин на протяжении тысячелетий.

Как в обыденной речи, так и в научном дискурсе, отличное от прежнего использование слова несёт новые нюансы в его понимании или кардинально новое понимание того или иного явления. С введением нового слова меняется ракурс рассмотрения вещей и явлений, по-иному ставятся акценты, меняются идеологемы и т.п. В науке и философии появление новой категории знаменует собой углубление человеческого познания, ещё одну ступень в постижении человеком самого себя и окружающего его мира.

Появление понятия гендера ни исторически, ни логически не случайно. Этот термин принадлежит английскому языку и западной цивилизации, в русском языке он калькирован с английского и не имеет адекватного перевода. Можно сказать, что "гендер" является составной частью современного процесса глобализации, понимаемого как вовлечение всего мира в единые универсальные процессы, начавшиеся ещё в период великих географических открытий 15 века. Именно западная цивилизация исторически и теоретически подошла к такому этапу своего развития, когда необходимость гендерных изменений и гендерного анализа стала необходимостью.

Капиталистическое производство вовлекло огромные массы народа в свою орбиту, для повышения своей эффективности оно нуждалось в дешёвых рабочих руках. Таковыми не в последнюю очередь оказались руки женщин. Женщины стали выходить из частной, "невидимой" сферы общественной жизни в "видимую" сферу- общественное производство. К тому же перипетии 20 столетия ставили перед женщинами проблемы не просто личного (семейного) выживания, но общественного выживания, выживания всем вместе [1, 23с.].

Складывающиеся демократические режимы ставили на повестку дня признание избирательных и иных законодательных прав женщин. К этому их подталкивала первая волна женского движения, поднявшаяся в конце 19-го -

начале 20-го веков. В этот период во многих странах мира женщины постепенно получили права не только участия в политической жизни, но одновременно права на получение высшего образования. Ни экономика, ни политика, ни образование не могли уже мыслиться без участия и представительства женщин.

Говоря о преодолении патриархатности, речь, безусловно, не идёт о восстановлении матриархата, если таковой когда-либо существовал в истории. Речь идёт о равных правах и возможностях для мужчин и женщин по представительству во всех структурных и иерархических сегментах общества, обретение всеми индивидами из разных слоёв общества равной "субъективной свободы". Западная цивилизация вступила в исторически закономерный этап своего развития.

Тема равных прав и возможностей мужчин и женщин, проблем, защиты прав женщин должна стать традиционно обсуждаемой в казахстанском обществе. Формирование хорошо информированного, активно участвующего во всех областях государственной и общественной политики населения требует его постоянного гендерного исследования.

Гендерное равенство - это равная оценка обществом схожести и различия между женщинами и мужчинами, различных социальных ролей, которые они играют; это равное социальное положение женщин и мужчин, которое создается посредством предоставления им равных условий для реализации прав и творческого потенциала личности [2, 17с.].

Равенство полов не означает их уподобление друг другу или идентичность, равно как и то, что это равенство не должно устанавливать в качестве нормы такие условия и образ жизни, которые присущи одному полу.

Для определения смысла равенства между женщинами и мужчинами первостепенную важность имеют два компонента:

- 1) социальная структура пола (рода - мужского или женского);
- 2) отношения между полами.

Дело в том, что политика и общественно-политические структуры играют первостепенную роль в моделировании условий жизни и в этой связи зачастую институционализируют сохранение и воспроизведение статуса того или иного пола, установленного в условиях данного общества. Другими словами, определенная политика и общественно-политические структуры "закрепляют порядок вещей" в реальной системе компонентов как государственной, так и политической власти, например, в Павлодарской области существует резкий гендерный дисбаланс на уровне принятия решений, как на государственной службе, так и в партиях, общественно-политических блоках.

Понятие принадлежности к тому или иному полу включает в себя иерархический элемент, в соответствии с которым мужчины считаются существами высшими по отношению к женщинам, и, соответственно, задачи, функции и ценности, принадлежащие мужчинам, выше по своему значению, чем те, которые относятся к женщинам. Это означает, что "норма", свойственная для мужчин, является нормой для всего общества, которое отражает ее в своих политических решениях и структурах.

Необходимо осознать, что принцип равенства включает в себя и право на различия, которое предполагает обязательность учета характерных для женщин и мужчин отличительных черт, связанных с принадлежностью к тому или иному социальному классу, политическими взглядами, религией, этнической принадлежностью, расой или сексуальной ориентацией.

Гендерная справедливость - это процесс одинакового отношения к женщинам и мужчинам, осуществление специальных мер для компенсации исторических и социальных упущений, мешающих женщинам и мужчинам занимать равные позиции. Вот почему мы говорим, что гендерная справедливость ведет к равенству [2, 18с].

Вместе с тем важно осознавать, что не все женщины и не все мужчины одинаковы, что социальная стратификация внутри женского социума может быть глубже, чем различия между женщинами и мужчинами. Здесь

существенны гендерные тенденции, а не просто использование гендерных стереотипов.

Если социальное равенство - это форма, вид социальных отношений, для которых характерны одинаковые права и свободы индивидов, принадлежащих к различным классам, социальным группам и слоям, их равенство перед законом, то гендерное равенство - это обладание женщинами и мужчинами равным статусом посредством равных условий для реализации прав и способностей человека, т.е. это социальное равенство полов с учетом специфики взаимоотношений и статуса социальных полов в обществе.

Индикаторы - показатели, указывающие на прогресс (или его отсутствие) в достижении поставленных целей; на состояние изучаемого процесса, средство измерения того, что в реальности изменилось в сравнении с тем, что было запланировано в количественном, качественном и временном отношении [3, 6 с.].

1.2. Сегрегации и индекс гендерной сегрегации

Гендерная сегрегация проявляется в асимметричном распределении мужчин и женщин в различных структурах: отраслевых, профессиональных и должностных. При этом обычно выделяют горизонтальную и вертикальную сегрегации. Горизонтальная сегрегация проявляется в различных профессиональных группах, а вертикальная среди одной и той же профессиональной категории. Отраслевую и профессиональную сегрегацию можно считать в таком случае горизонтальной, а должностную — вертикальной сегрегацией.

Статистические данные позволяют оценить только отраслевую и профессиональную сегрегации по полу. Причем профессиональную сегрегацию нельзя рассматривать только как горизонтальную. Распределение по 10 профессиональным группам отражает как горизонтальную, так и вертикальную сегрегации.

Отраслевая сегрегация

В целом можно сделать вывод, что основной сферой женской занятости является сфера услуг. В ней заняты почти 60% женщин, тогда как доля этого сектора в занятости мужчин составляет меньше 30%. Расширение сектора услуг в последней трети XX века стимулировало рост занятости женщин, создавало рабочие места, спрос на женскую рабочую силу, но в то же время способствовало сегрегации на рынке труда.

Для более детального анализа используем подход, в котором отрасли, где доля женщин была меньше 33%, называются «мужскими», а те, где доля женщин больше 66% — «женскими». Оставшиеся отрасли выделим в третью категорию — промежуточные отрасли. Из 15 групп отраслей на протяжении всего периода с 1996 по 2006 год в 12 отраслях практически не произошло существенных изменений. Таким образом, можно сказать, что «мужскими» отраслями являются лесное хозяйство (здесь женщины составляют лишь 1/5 часть), строительство (доля женщин на протяжении рассматриваемых 9 лет не превысила 25%), транспорт (доля мужчин в этой отрасли держалась на уровне около 75%) и остальные отрасли, объединенные в отдельную категорию «другие отрасли». Наивысшая концентрация женщин за этот период наблюдалась в таких отраслях, как здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (процент мужчин в этой отрасли ни разу за все 9 лет не превысил 20), образование (в этой отрасли женщины составляют около 4/5), культура и искусство (отрасль, наиболее из всех остальных «женских» отраслей приближавшаяся к промежуточным, так как доля женщин здесь варьировалась от 67,5 до 72,5%) и финансы, кредит, страхование (с 1996 по 2006 год процент женщин в этой отрасли снизился с 74,5 до 69,3). Промышленность; оптовая и розничная торговля, общественное питание; жилищно-коммунальное хозяйство, депроизводственные виды бытового обслуживания населения, а также наука и научное обслуживание с 1996 по 2006 год постоянно находились в категории промежуточных отраслей. При этом если в промышленности за 9 рассматриваемых нами лет

наблюдалась тенденция плавного снижения количества женщин (на 4,3% с 1996 по 2006 год), то в жилищно-коммунальном хозяйстве, непроеизводственных видах бытового обслуживания населения, наоборот, их количество увеличивалось (на 3,9%). А такая отрасль, как оптовая и розничная торговля, общественное питание, в самом начале периода находилась на грани перехода в «женские» отрасли, но к 2001 году доля женщин в этой отрасли снизилась с 65 до 61,5%. Отрасли, которые за это время перемещались из одной категории в другую, следующие: сельское хозяйство, которое в 1996–1997 и 2003–2006 годах входило в категорию промежуточных отраслей, в 1999 и 1998 году переходило в категорию «мужских» отраслей (т.к. доля женщин в эти годы составляла примерно 31,7%); связь (эта отрасль из «женской», каковой она была в 1994–1995 годах, перешла в категорию промежуточных, кроме того, доля женщин в этой профессии стала стабильно уменьшаться и за 8 лет снизилась на 7%) и управление. В последней отрасли за этот период произошли, пожалуй, наиболее значительные изменения. Если в 1994 году эта отрасль была «женской» с долей женщин равной 69%, то уже начиная с 1995 года количество мужчин в этой отрасли стало заметно увеличиваться. В 1996 и 1997 годах количество мужчин и женщин в этой отрасли сравнивалось, а в 2006 году мужчины уже немного превысили женщин. То есть за весь период доля женщин в этой отрасли снизилась на 24,5%. С чем же могут быть связаны такие изменения в отраслевой структуре? Это можно было бы объяснить снижением общей доли женщин, занятых в экономике. Но данные свидетельствуют о том, что доля женщин на протяжении всего периода была более или менее стабильной. Значит, эти изменения в структуре отраслей никак не связаны с вытеснением женщин из сферы общественного производства в домашнюю, частную сферу. Получается, что происходило простое «переформирование» отраслей (женщины и мужчины переходили из одних отраслей в другие). Тем самым снижение доли женщин в одних отраслях компенсировалось ростом их доли в других. Однако простое

выделение «мужских», «женских» и промежуточных отраслей дает неполную картину. Так как сразу трудно оценить, какова же в действительности общая отраслевая сегрегация по полу. Для того чтобы оценить степень сегрегации, рассчитываются четыре индекса сегрегации: ID, SR, WE и MM для всего рассматриваемого нами периода

1) Индекс диссимилиации ID (или индекс Дункана) используется наиболее широко. Обычно он определяется, как половина от суммы различий (с положительным знаком) между долями мужчин и женщин, занятых в каждой профессии. Этот индекс показывает, какой процент работников одного пола должен был бы изменить свои профессии, при условии, что работники другого пола остаются на своих рабочих местах, чтобы имело место равное распределение по профессиям мужчин и женщин. $ID = 1/2 \sum |F_i/F - M_i/M| = F_f/F - M_f/M$, где F — число женщин в рабочей силе; M — число мужчин в рабочей силе; F_i — число женщин в профессии i; M_i — число мужчин в профессии i; F_f — число женщин в «женских» профессиях; M_f — число мужчин в «женских» профессиях; i изм. меняется от единицы до числа, равного количеству профессий.

2) Показатель — отношение между полами (SR). Равен числу женщин в «женских» профессиях, деленному на число женщин в этих профессиях, которое бы имело место, если бы профессиональная сегрегация по признаку пола отсутствовала, минус аналогичное соотношение для женщин в «мужских» профессиях. $SR = F_f / [(F N_f) / N] - F_m / [(F N_m) / N]$, где N — совокупное число работников в рабочей силе; N_f — совокупное число работников в «женских» профессиях; N_m — совокупное число работников в «мужских» профессиях; F_m — число женщин в «мужских» профессиях. 3) Индекс женской занятости WE определяется, как сумма отклонений доли женщин в каждой профессии от доли всех работников данной профессии в рабочей силе. Иначе говоря, это сумма различий между реальными и ожидаемыми долями женщин в профессии, при этом все различия берутся с

положительным знаком. $WE = a|F_i/F \cdot N_i/N| = 2(M/N)(F_f/F \cdot M_f/M)$, где N_i — совокупное число работников в профессии i .

4) Предельное соответствие ММ. Предельное соответствие можно выразить, как $MM = F_f/F \cdot M_f/M$. В данном случае «мужские» и «женские» профессии определяются иначе, чем при расчете всех остальных показателей (ID , SR , WE), когда «женские» профессии — это те, где доля женщин больше доли женщин в рабочей силе, а «мужские» — это те, где доля мужчин больше доли мужчин в рабочей силе. Для ММ «женскими» профессиями считаются те, в которых концентрация женщин наиболее высока и которые вместе имеют то же самое абсолютное число работников, мужчин и женщин, что и число занятых женщин. «Мужские» профессии — это те, в которых концентрация мужчин максимальна, причем число работников в них равняется числу занятых мужчин. Само предельное соответствие получило свое название от способа представления данных: деление на «мужские» и «женские» профессии выбрано таким образом, что предельные общие для половой принадлежности профессий соответствуют предельным общим для пола работников («мужские» профессии соответствуют мужчинам, а «женские» — женщинам). О чем же свидетельствуют полученные результаты подсчета индексов гендерной сегрегации? Ведь, на первый взгляд, результаты подсчета индексов кажутся очень неоднозначными: три индекса из четырех (кроме SR) держались примерно на одном уровне, тогда как значения SR снизились почти на четверть

Смысловые составляющие каждого из четырех индексов несколько отличаются друг от друга. ID , WE определяют, насколько реальная ситуация близка к той, которая существовала бы, если бы во всех отраслях (профессиях) доля женщин и мужчин совпадала с их общей долей в экономике

MM считается более адекватным при оценке сегрегации, так как он очищен от влияния изменений в отраслевой структуре рынка труда, то есть в доле занятых, которые приходятся на ту или иную отрасль, и в гендерной

структуре занятых по половой принадлежности (в данном случае изменение в долях мужчин и женщин, занятых в экономике, не могло повлиять, так как количество мужчин и женщин оставалось примерно тем же на протяжении всего периода). SR же направлен на выяснение другого аспекта сегрегации: с его помощью определяется концентрация женщин в «женских» отраслях (профессиях) по сравнению с концентрацией мужчин в «мужских».

В итоге можно сделать вывод, что отраслевая сегрегация за рассматриваемый период с 1994 по 2006 год в целом не изменилась. В среднем по трем индексам (ID, WE и MM) она составляла 33%. Значения индекса SR, которые ни разу не превысили 1, свидетельствует о следующей тенденции: по сравнению с количеством мужчин в «мужских» отраслях, количество женщин в «женских» отраслях гораздо меньше (в относительном выражении). А динамика изменений значений этого показателя говорит лишь о том, что в среднем женщин в «женских» отраслях становилось все меньше с каждым годом по сравнению с количеством мужчин в «мужских» отраслях.

Профессиональная сегрегация. Для анализа профессиональной структуры использовалась классификация видов деятельности по 10 группам профессий по данным статистического управления: военнослужащие; руководители; специалисты с высшим образованием; специалисты со средним образованием; конторские служащие; занятые в сфере обслуживания; квалифицированные сельскохозяйственные работники и работники рыбной промышленности; промышленные рабочие; операторы и машинисты установок; неквалифицированные рабочие. Сразу можно отметить, что в большинстве профессиональных групп произошли лишь незначительные изменения. То есть в основном профессиональные группы остались в тех же категориях («мужские», «женские» и промежуточные), в которые они входили. И только не некоторые профессиональные группы из одной категории перешли в другие. «Мужскими» профессиональными группами на протяжении всего периода оставались профессии в вооруженных силах (в этой группе наблюдалась самая низкая концентрация

женщин: их доля за весь период ни разу не превысила 12%); квалифицированных сельскохозяйственных работников и работников рыбной промышленности; операторов и машинистов установок, промышленных рабочих. Однако и в этих профессиональных группах наблюдались некоторые изменения. Так, по сравнению с 1994 годом в 2006 году в профессиональных группах военнослужащих и промышленных рабочих стало чуть больше женщин, а в профессиональной группе квалифицированных сельскохозяйственных работников и работников рыбной промышленности, наоборот, количество женщин уменьшилось. Профессиональные группы, которые все время с 1994 по 2006 год были «женскими», следующие: конторские служащие и по обслуживанию клиентов; профессионалы со средним образованием и занятые в сфере обслуживания. Последняя группа в 1994–1995 годах была очень близка к тому, чтобы стать промежуточной. Однако, начиная с 1996 года, она стала, без сомнения, «женской» (на протяжении всего периода доля женщин в этой группе варьировалась от 70,2 до 78,8%). В профессиональной группе конторских служащих и по обслуживанию клиентов доля женщин оставалась примерно на одном уровне (в среднем, доля женщин была равна 90%). Что касается группы профессионалов со средним образованием, то доля женщин здесь за семь лет уменьшилась на 7%. Профессиональная гендерная структура занятости во многом согласуется с отраслевой структурой. Женщины больше заняты не только в отраслях сектора услуг, но и занимаются видами деятельности, которые в большей степени связаны с обслуживанием. Промежуточная профессиональная группа, постоянно с 1995 по 2006 год находившаяся в данной категории, — неквалифицированные рабочие. Однако если в 1994–1995 годах эта профессиональная группа была скорее ближе к «женской», то в 1996–2006 годах доли мужчин и женщин в этой группе стали сближаться. В рассматриваемый период произошли значительные изменения, связанные с переходом в другие категории, только в двух из десяти профессиональных групп. Это группа специалистов с высшим образованием, которая еще в 1994

году была промежуточной, а с 1995 года стала «женской», и группа руководителей, которая с 1994 по 1996 год была «мужской», а с 1997 года доля женщин в этой группе выросла настолько, что эта профессия перешла в категорию промежуточных профессий (с 1997 по 2006 год рост доли женщин составил 21%). В то же время необходимо отметить, что рост доли женщин в составе профессиональной группы руководителей происходил в основном за счет подгруппы «директора небольших предприятий» [4, 34с.]

В данном случае опять таки процессы роста/спада доли женщин в отдельных профессиональных группах компенсируют друг друга. То есть происходит перемещение полов не только в отраслевой структуре, но и в профессиональной. Индекс сегрегации, рассчитанный для трех уровней кодирования профессиональной классификации (на основе стандартов ISCO.88), показывает, что уровень профессиональной сегрегации выше, чем отраслевой, и что происходило небольшое снижение степени профессиональной сегрегации

Из чего складывается значение индекса гендерной сегрегации? В целом он отражает гендерную профессиональную структуру занятости, изменения которой проявляются двояко: во-первых, через изменение общей профессиональной структуры занятости, а во-вторых, через изменение пропорций, в которых мужчины и женщины представлены в рамках отдельных профессий.

Другими словами, сокращение степени сегрегации может происходить вследствие как сокращения доли занятых в профессиях, где доминирует одна из гендерных групп, так и в результате массового прихода работников в нетипичные для соответствующего пола профессии.

Анализ гендерной структуры занятости в экономике позволяет сделать несколько наблюдений. Во-первых, распределение мужчин по профессиям является более неравномерным, чем женщин.

Так, в трех наиболее распространенных среди работников мужского пола профессиях в рассматриваемый период было занято до 53% всех работающих

мужчин (1994 год), тогда как аналогичный показатель для женщин не превышал 30,13% (2006 год). Однако если у мужчин наблюдается тенденция постепенного рассредоточения по другим профессиям (к 2006 году профессии из трех наиболее распространенных групп имели лишь 44,47% мужчин), то среди женщин уровень концентрации остается достаточно стабильным и даже повышается. Особо отметим, что основными профессиями женщин являются занятия, требующие достаточно высокого уровня образования (за исключением группы профессий, связанных с распродажей и предоставлением услуг, которая, кстати, к 2006 году переместилась с первой на третью позицию по удельному весу занятых в ней женщин). Наиболее распространенные среди мужчин профессии, напротив, не связаны с высоким уровнем образования.

Прежде всего ими являются профессии квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Исключением в этом случае можно считать профессиональную группу специалистов в области естественных и прикладных наук, которая в 1994 году была четвертой по популярности среди мужчин (в ней было занято 7,46% всех работающих мужчин), но в 2006 году она переместилась на пятую позицию.

Во-вторых, мужчины и женщины сосредоточены в разных профессиональных группах. Самыми распространенными среди женщин в 1994–1998 годах были профессии по распродаже и предоставлению услуг, профессии специалистов в области обучения (с высшим образованием) и прочих специалистов со специальным образованием, а в 2006 году второй по распространенности среди женщин стала группа продавцов и демонстраторов (9,44% всех женщин против 6,24% в 1994 году). Мужчины, работавшие во всех перечисленных профессиях, составляли не более 11,95% от общего числа работников мужского пола (1998 год). Отметим, что на протяжении рассматриваемого периода мужчины увеличивали свое присутствие в этих «женских» профессиях: в 1994 году доля работавших в

них мужчин была равна лишь 8,66%. Основная доля мужчин была и остается занятой в профессиях водителей и операторов подвижной техники, рабочих металлургических, машиностроительных отраслей, транспорта и связи, а также рабочих добывающих и строительных отраслей. Доля занятых в этих профессиях женщин не превышала 6%, причем в 1994–2006 годах она постепенно сокращалась. Иными словами, изменения в гендерной структуре занятости свидетельствуют об определенном закреплении женщин в традиционных для их занятости профессиях, тогда как мужчины заметно увеличивают свое присутствие в других, в том числе и в «женских» профессиональных группах. Последнее, особенно заметно на примере группы работников простых профессий по распродаже и предоставлению услуг, в которой удельный вес занятых женщин сокращается, а мужчин, напротив, растет быстрыми темпами.

В-третьих, гендерно-доминируемые профессии являются самыми распространенными среди казахстанских работников: если рассматривать по три самые распространенные профессии в обеих гендерных группах, то можно заметить, что в 1994 году в них было занято 48,29% всех занятых в экономике. Однако заметна положительная тенденция сокращения концентрации, поскольку к 2006 году этот показатель снизился до 44,61%. В первую очередь это произошло благодаря существенному оттоку работников из профессий рабочих разных отраслей промышленности, удельный вес занятых в которых снизился с 10,71% в 1994 году до 7,22% в 2006 году. Данный процесс оказал понижающее влияние на индекс гендерной сегрегации, отрицательное изменение которого за 7 лет составило 5,51 процентных пункта.

Заметную роль в изменении сегрегации сыграла также ситуация и в других крупных профессиональных группах. Существенное снижение доли мужчин, работающих по профессиям специалистов в области естественных и прикладных наук, способствовало некоторому выравниванию профессиональной диспропорции.

Напротив, усиление сегрегации было связано с ростом доли женщин, имеющих профессии Работников индивидуальных служб, а также продавцов и демонстраторов. Удельный вес занятых в последней профессиональной группе вырос с 3,86% в 1994 году до 5,68% в 2006 году, причем исключительно за счет женщин (доля занятых в этой группе мужчин даже сократилась). Гендерный разрыв в показателях занятости в группе конторских служащих несколько сократился из-за ухода из этих профессий женщин и прихода в них мужчин, однако он по-прежнему остается значительным: в данной группе в 2006 году было занято 7,57% женщин и лишь 1,53% мужчин.

Как показывают расчеты почти 80% изменения значения индекса сегрегации за 1994–2002 годы было обусловлено эффектом изменения профессиональной структуры занятости в экономике, то есть сокращением удельного веса занятых в одних профессиях и увеличением — в других. При этом замещение работников одного пола представителями другого пола в рамках самих профессий объясняет 20% общего изменения индекса. Таким образом, сокращение профессиональной сегрегации к 2006 году было вызвано в основном оттоком работающих из крупных с точки зрения доли занятых в них профессий, в которых в 1994 году количественно доминировали представители одного из полов. Причем, как показывают изложенные ранее результаты анализа изменения гендерной структуры занятости экономики, этот процесс был связан в первую очередь с разукрупнением «мужских» профессий. Можно сделать вывод, что наиболее важным фактором, влияющим на степень сегрегации в будущем, является не то, произойдет ли перемещение женщин в такие традиционно мужские секторы, как обрабатывающая и добывающая промышленность, а то, произойдет ли увеличение доли мужчин в секторе обслуживания. Намечившиеся тенденции в этом направлении еще не являются устойчивыми.

Таким образом, анализ гендерного разрыва в заработной плате показал, что профессиональная сегрегация вносит устойчивый вклад в различия в

заработках. В то же время анализ индексов сегрегации показывает, что ее уровень остается в целом достаточно стабильным. Если принять за основу данные статистического управления Павлодарской области о повышении гендерного разрыва в заработной плате в конце 1990-х годов, то как это объяснить. Возможно, увеличение гендерного разрыва в заработной плате происходило за счет увеличения различий в средних уровнях оплаты труда в «мужских» и «женских» видах занятости. То есть «мужские» виды деятельности становятся еще более высокодоходными, а «женские» — низкодоходными. При этом надо иметь в виду, что даже в «женских» видах деятельности мужчины, как правило, занимают более высокие должностные позиции [5, 106с.].

Таблица: 1

Доля женщин в численных занятых и уровня заработной платы в отраслях экономики в 1992-2001 г., в %

	Доля женщин в численности занятых					Соотношение среднемесячной зарплаты в отрасли к средней по экономике				
	1992	1996	1998	2000	2002	1992	1996	1998	2000	2002
Всего	49	47	48	48	48	100	100	100	100	100
Промышленность	45	41	38	38	38	118	110	115	123	118
Сельское хозяйство	36	34	32	35	40	66	48	45	40	40
Строительство	25	24	24	24	24	134	122	127	126	120
Транспорт	26	26	26	26	23	146	144	144	150	136
Связь	71	62	60	61	60	91	130	140	130	130
Торговля и общепит, МТС	73	62	62	64	63	81	77	82	71	70
ЖКХ, бытовое обслуживание	48	46	46	47	47	82	106	105	88	85
Здравоохранение, спорт, соцобеспечение	83	82	81	81	80	66	77	69	62	74
Образование	79	82	80	80	79	61	70	63	56	67
Культура и искусство	70	69	68	69	72	52	65	62	55	66
Наука и научное обслуживание	53	51	50	50	49	64	83	99	121	126
Финансы и кредит	86	74	71	71	69	204	193	199	243	285
Управление	68	50	48	45	38	94	120	129	120	118

Сегрегация устойчиво связана с различиями в заработной плате. Чем выше доля женщин в составе рабочей силы в отрасли, тем меньше отношение уровня заработной платы в отрасли к среднему уровню заработной платы в экономике. Из этой устойчивой зависимости выбиваются только две отрасли:

сельское хозяйство и финансы, кредит, страхование. В сельском хозяйстве больше заняты мужчины, но заработная плата там очень низкая, в финансах, кредите, страховании, наоборот, больше заняты женщины, но там очень высокая заработная плата по сравнению со средним уровнем. В то же время в финансовом секторе все последнее время устойчиво росла занятость мужчин. Это хорошо иллюстрирует механизм формирования гендерного неравенства на рынке труда, то, каким образом распределение мужчин и женщин по видам деятельности приводит к разным экономическим результатам для них.

Как только отрасль или профессия в силу причин, связанных с благоприятной экономической конъюнктурой, становится высокодоходной, туда сразу устремляются потоки мужской рабочей силы. С одной стороны, работодатели отдают им большее предпочтение, с другой — более высокодоходные отрасли и профессии предъявляют повышенные требования к трудовым нагрузкам, которые женщины не всегда способны выдержать из-за наличия у них большего объема семейных обязанностей, чем у мужчин. Срабатывают стереотипы положения и стереотипы поведения. Примером действия тех же механизмов перераспределения в обратном направлении является увеличение занятости женщин в армии, среди профессиональной группы военных. Как только военная деятельность стала низкодоходной и менее привлекательной для мужчин, там стал формироваться спрос на женскую рабочую силу.

1.3. История развития ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

18 декабря 1979 года был сделан крупный шаг к установлению равноправия женщин с мужчинами. В Конвенции, включающей 30 статей, в форме обязательных правовых положений изложены международно-признанные принципы и меры достижения равноправия женщин с мужчинами во всех областях.

Ее принятие стало итогом консультаций, которые в течение пяти лет вели различные рабочие группы, Комиссия по положению женщин и Генеральная Ассамблея ООН. В этой всеобъемлющей Конвенции провозглашено равноправие женщин, независимо от их семейного положения, во всех областях: политической, экономической, социальной, культурной и гражданской. В ней предусматривается принятие национальных законодательств, запрещающих дискриминацию; рекомендуются временные специальные меры, направленные на ускорение установление равенства между мужчинами и женщинами, а так же меры с целью изменить социальные и культурные модели, закрепляющие дискриминацию [6, 200с.].

Другие меры направлены на обеспечение равноправия женщин в политической и общественной жизни; равного доступа к образованию и одинаковых возможностей программ обучения; не дискриминации в области занятости и оплаты труда и гарантий сохранения рабочего места при замужестве или материнстве. В Конвенции подчеркиваются равные обязанности мужчин и женщин в сфере семейной жизни. В ней так же подчеркивается значение социальных услуг, особенно в рамках учреждений по уходу за детьми, что необходимо для совмещения выполнения семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участия в общественной жизни.

В дальнейших статьях Конвенции предусматриваются не дискриминационные обслуживания женщин в области здравоохранения, включая услуги, относящиеся к планированию размеров семьи и одинаковая с мужчинами правоспособность: при этом государство – участники соглашаются, что все договора и другие частные документы, ограничивающие правоспособность женщин, «считаются с недействительными». Особое внимание уделяется проблемам женщин, проживающих в сельской местности.

В конвенции предусматривается механизм международного контроля за выполнение обязательств, которые принимают на себя государства, ратифицируя этот документ или присоединяясь к нему. Функции наблюдения

за ходом осуществления Конвенции выполняет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), который состоит из 23 экспертов, выступающих, в личном качестве. Конвенция была, открыта для подписания 1 марта 1980 г. и вступила в силу 3 сентября 1981 г.

Республика Казахстан, как государство, присоединившееся к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принимает меры по осуществлению законодательства и обеспечения его эффективности в деле искоренения в отношении женщин, с уделением особого внимания предупреждению насилия, преследованию лиц, виновных в его совершении.

В целях принятия действенных мер по предупреждению и пересечению всех норм насилия в отношении женщин 19 февраля 1999 года в системе органов внутренних дел, в составе административной полиции созданы подразделения по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин.

Главное направление их деятельности – защита консультационных прав и свобод и законов интересов женщин от противоправных посягательств, оказание населению правовой помощи в вопросах предупреждения и пресечения фактов насилия, анализ и обобщение сведений о насилии в отношении женщин.

Анализ преступности в отношении женщин содержащей признаки насилия, показывает, что за 6 месяцев 2006 года в отношении женщин совершено 8475 преступлений. Из них 267 убийств, 24 доведения до самоубийства, 153 факта умышленного причинения вреда здоровью, 1020 фактов нанесения побоев и истязаний, 98 угроз, 913 изнасилований. 45 подвергались похищению и вербовки с целью или иной эксплуатации.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979 года. Конвенция фиксирует внимание на проблемах прав человека, с которыми сталкиваются женщины. Конвенция представляет собой своеобразную программу действий государств - участников в целях обеспечения гарантий осуществления прав женщин. Присоединения к этой Конвенции, позволяет Казахстану

осуществлять мониторинг насущных проблем, стоящих перед женщинами республики; с целью их разрешения Республика Казахстан присоединилась к данной Конвенции 29 июня 1998 года.

Согласно международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, от 21 декабря 1965 года, под «расовой дискриминацией» понимается любое различие, исключение ограничения, или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющего своей целью или следствием уничтожение, или уменьшение признания, использования или осуществления на равных началах человека, и основных свобод».

Государство - участники этой Конвенции взяли на себя обязательство принимать, сообразно обстоятельствам, незамедлительные меры в целях обеспечения надлежащего развития защиты некоторых расовых групп с тем, чтобы гарантировать им полное и равноправное использование основных свобод и прав человека.

Государства должны не только вести борьбу против всех форм расовой дискриминации, но и содействовать взаимопониманию между всеми расами. Это вытекает из содержания статьи 2 Конвенции: «Государства-участники осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами.

Политика расовой дискриминации приводит к возникновению таких крайне уродливых форм дискриминаций, как сегрегация и апартеид. Поэтому неслучайно статья 3 Конвенции пропитана осуждением этих явлений: «Государство участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и образуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией».

В 1996 году президентом была одобрена Национальная программа «Аялзат», основанная на Пекинской платформе действий. Правительством Казахской Республики утверждён комплексный план мероприятий по

осуществлению национальной программы «Аялзат» на 1997 – 2000 год, который состоит из 11 направлений:

- 1) ” Совершенствование нормативно-правовой базы”;
- 2) ”Развитие институционального механизма улучшение положения женщин”;
- 3) ” Охрана здоровья женщин. Снижение материнской и детской смертности”;
- 4) ”Образования и повышение функциональной грамотности женщин ”;
- 5) ” Женщина, экономика, преодоление бедности ”;
- 6) Участие женщин в процессе принятия решений на политическом, законодательством, исполнительном уровнях”;
- 7) ” Создание специальных программ по поддержке девочек”;
- 8) ”Уменьшение всех форм насилия против женщин. Женщины и вооружённые конфликты ”;
- 9) ”Женщина и средство массовой информации ”;
- 10) ” Женщина и окружающая среда ”;
- 11) ”Женщины села ”;

По каждому направлению запланированные мероприятия подразделяются на решение ближайших и перспективных задач. Указаны соисполнители (министерства, ведомство, облагосадминистрации, неправительственные организации).

Казахстанские женщины не уступают мужчинам ни по уровню образования, ни по вкладу в развитие национальной экономики, ни по той роли, которую они играют в воспитании детей, сохранение семейных традиций. Вот почему они вправе рассчитывать на то, чтобы прожить полноценную и счастливую жизнь, а государство обязано создать для этого необходимые условия. Именно это рекомендует Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая для нас является оружием защиты прав человека.

Женщина, по мнению 53% респондентов, занимают подчинённое положение в семье, но большинство опрошенных несогласны с тем, что она должна занимать подчинённое положение в семье. Неравноправие мужчин и женщин, по мнению опрошенных, обусловлено скорее культурными традициями, нежели физическим превосходством мужчины.

После двадцати лет со дня принятия Конвенции стало очевидно, что, несмотря на огромное значение принятия этого международного правового документа, процесс эмансипации женщин идёт медленно, а деятельность соответствующих международных правовых институтов недостаточно эффективно. Отчасти это отражает общий кризис ООН, как международной организации, превращение её своего рода гигантский бюрократический монстр, поглощающий и извергающий огромные массивы разнообразной информации

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ И В МИРЕ

Сегодня женщины играют важную роль в развитии государства, более того, в отдельных отраслях экономики они определяют их лицо и профессиональный уровень. Всего в экономике Казахстана занято 3,4 млн. женщин, что составляет 48% от общей численности занятого населения.

В Парламенте, вы знаете, их всего около 9%, в маслихатах - 17% от общего числа депутатов. Только в Правительстве у нас 4 женщины-министра, или 25% [7, 12с.].

Вместе с тем, у нас мало женщин во власти, на уровне принятия конкретных решений, влияющих на улучшение социально-экономической картины в стране. В Казахстане нет ни одной женщины - акима области, и всего лишь 6 женщин - заместителей акимов областей. Только 17% женщин среди замов акимов районов, 11% - акимов сельских и поселковых округов. Гендерная ситуация в стране наглядно показана в статистическом сборнике «Женщины и мужчины Казахстана», который уже 8-ой год выпускает наша Национальная комиссия совместно с Агентством по статистике и при поддержке ПРООН [7, 22с.]..

Очевидное меньшинство женщин на уровне принятия решений снижает их возможности участвовать в создании передового, демократического государства, к чему стремится Казахстан. Это одна из проблем реализации равных прав и возможностей мужчин и женщин, провозглашенных нашей Конституцией и международными актами, к которым мы присоединились.

В начале этого года состоялась 50-ая, юбилейная сессия Комиссии ООН по положению женщин, Казахстан является ее членом. На сессии было отмечено, что в странах Северной и Центральной Европы средний показатель представительства женщин в парламентах составляет 39%, в правительствах – 40%. Полного гендерного равенства достигли Швеция, где женщин-министров 52%, и Испания – 50%. И даже в такой традиционно исламской стране, как Египет, женщины занимают 25% всех директивных постов [8, 182с.].

Мировой опыт говорит о том, что проблемы всего общества в целом решаются только в том случае, если в их решении принимают участие не менее 30% представителей одного из полов. Поэтому, разрабатывая Стратегию гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы, была поставлена задача - добиться 30%-ного представительства женщин на уровне принятия решений.

Было бы хорошо, если бы такую же гендерную чувствительность проявили и акимы областей, которые будут выдвигать, на альтернативной основе, кандидатов в акимы в 30%-тах городов и районов страны. Выборы, как известно, состоятся 20 октября этого года [9, 214с.].

Замечу, что природа наделила женщину не только детородными функциями, но и особой чувствительностью при оценке социальных последствий принимаемого того или иного общественно важного решения. Можно привести многочисленные исторические примеры, когда женщины-политики выступали инициаторами компромиссных решений, которые примиряли конфликтующие стороны, а нередко и целые социальные группы.

Конфликт интересов является неотъемлемым элементом рыночной экономики. В то же время он является движущей силой развития. Присутствие женщин во власти гарантирует от непродуманных решений, минимизирует возможные последствия столкновения интересов. Неслучайно один из мыслителей прошлого заметил: «Мужчина может все, а женщина – все остальное!». Полагаю, нам всем стоит задуматься над этим, и, смело выдвигать женщин на уровень принятия решений. [10, 216с.].

В Казахстане много не только образованных, но подготовленных женщин-лидеров. Только за последние три года Национальная комиссия совместно с неправительственными и международными организациями провела около 1,5 тыс.семинаров и тренингов по правам женщин, обучению их участию в политических процессах и выборных кампаниях. Обучением было охвачено около 80 тыс.женщин во всех регионах страны. В настоящее

время мы создали Республиканскую сеть школ женского лидерства, состоящую из 35 неправительственных организаций

По предложению Национальной комиссии в тендеры Министерства культуры и информации, а также акиматов областей по государственным грантам на социально-значимые проекты были включены специальные лоты по реализации Стратегии гендерного равенства, в том числе по политическому продвижению женщин. За счет государственного гранта уже открыта школа женского лидерства в Кызылординской области. У нас есть предварительная договоренность с ОБСЕ по подготовке тренеров по женскому лидерству на государственном языке. Сейчас во всех областях мы создаем штабы по поддержке женщин, которых выдвинут кандидатами в акимы районов и городов [3, 32 с.].

В последние годы в результате улучшения социально-экономического положения в Казахстане произошли некоторые положительные медико-демографические изменения.

Наметилась тенденция роста рождаемости. В 2006 году показатель рождаемости составил 18,1 на 1000 человек и в сравнении с 2000 годом увеличился в 1,2 раза. Естественный прирост населения увеличился в 1,7 раза, показатель составил в 2006 году 8,05 на 1000 человек [7, 11 с.].

Вместе с тем наблюдается рост смертности населения. В 2006 году показатель составил 10,2 случая на 1000 человек (10,1 в 1999 году), в том числе женщин - 8,5, мужчин - 11,9. В структуре причин смертности 84 % приходится на болезни системы кровообращения, несчастные случаи, травмы и отравления, новообразования и болезни органов дыхания.

Показатель младенческой смертности имеет тенденцию к снижению, но остается высоким по сравнению со странами Европы и составляет на начало 2006 года 14,5 случая на 1000 живорожденных.

Отмечается снижение показателя материнской смертности, с 60,9 в 2000 году до 36,9 случая на 100 тыс. живорожденных в 2006 году. Однако это в 4 раза выше, чем в среднем в Европейском сообществе и в 3 раза выше

допустимого уровня по определению Всемирной организации здравоохранения [7, 31 с.].

Сохраняются высокими показатели ряда социально значимых и опасных заболеваний, таких как, туберкулез, ВИЧ/СПИД, наркомания, алкоголизм.

Заболеваемость активным туберкулезом среди женщин в 2006 году составила 130,3 случая на 100 тыс. чел., среди мужчин - 178,8.

Серьезной проблемой являются заболевания, передающиеся половым путем. Заболеваемость сифилисом в 2006 году составила 79,3 случая на 100 тыс. чел., в т.ч. среди женщин - 78,1, среди мужчин - 79,8, гонококковой инфекцией - 76,2 на 100 тыс. чел [7, 17 с.].

Возросла первичная заболеваемость наркологическими расстройствами. В 2006 году она составила 404,1 случая на 100 тыс. чел. против 294,9 в 2000 году.

С зависимостью от наркотиков состоит на учете более 50 тыс. человек. Отмечается тенденция роста числа женщин, злоупотребляющих наркотиками. Так, если в 2000 году на учете состояли 3,8 тыс. женщин, то в 2006 году - более 5 тыс. человек.

В республике зарегистрированы 4696 ВИЧ-инфицированных человек, в т.ч. женщин - 874. Среди последних - 229 беременных, роды произошли у 89, родился 91 ребенок.

Актуальной проблемой остается заболеваемость анемией. В 2006 году число больных анемией, состоящих на диспансерном учете, составило 296,8 тыс. человек, из них больше половины (52,4 %) - дети в возрасте до 14 лет.

Для профилактики и сокращения заболеваемости анемией и йододефицитными расстройствами, распространенными в Центральной Азии, в настоящее время в стране проводятся йодирование пищевой соли и фортификация муки препаратами железа и витаминами.

Заболеваемость злокачественными новообразованиями также имеет тенденцию роста. В 2006 году, по сравнению с 2000 годом, показатель

увеличился среди мужчин - на 4,2 %, среди женщин - на 9,2 %. Всего число больных, состоящих на учете на конец 2006 года, составило 114628 человек.

Все эти заболевания отражаются на репродуктивном здоровье мужчин и женщин. Проводимые мероприятия по сохранению репродуктивного здоровья, планированию семьи, применению контрацептивов и другие пока не оказывают заметного влияния на улучшение ситуации.

В течение последних трех лет принят целый ряд законов, направленных на охрану здоровья населения. Среди них Закон Республики Казахстан "О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления". В настоящее время здоровье мужчин является достаточно острой социальной проблемой. Для них характерна высокая смертность в трудоспособном возрасте (16-62 года) - 957,23 случая на 100 тыс. населения, у женщин (16-57 лет) этот показатель в 3 раза ниже - 313,37 [7, 22 с.]..

Причиной являются стрессы, нервные срывы, напряженный ритм работы, заболевания сердечно-сосудистой системы, атеросклероз, рак легкого, употребление алкоголя и наркотиков, повышенный уровень травматизма и др.

На репродуктивном здоровье мужчин отражаются болезни, передаваемые половым путем, заболевания простаты и семенного канатика, бесплодие и другое. Большую тревогу вызывает здоровье женщин. Индекс их здоровья составляет 20-30 %, в отдельных регионах - 10 % и ниже.

У женщин чаще отмечается гипертония, неврозы, они больше страдают от болезней, передаваемых половым путем, бесплодия, рака молочной железы, остеопороза и др. Более 60 % женщин страдает анемией. Аборт продолжает оставаться одной из главных причин материнской смертности. Осложнения, вызванные абортом, за 2006 год составили 1826 случаев, летальность от абортов - 1,2 промилле. Количество абортов в 2006 году, по сравнению с 2000 годом, незначительно снизилось с 30,9 на 1000 женщин фертильного возраста до 30,3. Наибольшее количество абортов зарегистрировано в возрастной группе 19-34 лет (75 %), у подростков (15-18 лет) - 4,9 %.

38,3 % женщин фертильного возраста применяют те или другие виды контрацепции. Основным методом контрацепции остается внутриматочная спираль - 62,5 %.

Около 16 % браков являются бесплодными, за что в равной степени ответственны как мужчины, так и женщины. В настоящее время сформировано новое направление в лечении бесплодия - вспомогательные репродуктивные технологии, которые необходимо развивать для улучшения воспроизводства населения страны.

Заболеваемость женщин злокачественными новообразованиями молочной железы возросла с 33,9 на 100 тыс. женщин в 2000 году до 38,9 в 2006 году. На их долю приходится более половины онкологических заболеваний репродуктивной системы женщин.

Анализ состояния здоровья подростков свидетельствует о низком уровне индекса здоровья девушек-подростков, почти каждая вторая из них (46,9 %) имеет те или иные заболевания. Гинекологическая патология наблюдалась у 1466 девочек на 100 тысяч осмотренных. Более половины из них имеют дисфункциональные состояния репродуктивной системы.

Удельный вес абортов среди подростков, по данным 2006 года, составил 5 %, показатель подростковой беременности на 1000 девочек - 22,9. Основные причины - низкая информированность, вредные привычки, сниженная ответственность родителей, распространение наркомании и алкоголизма среди молодежи.

3. АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Достижение гендерного равенства в экономике Павлодарской области

В наши дни женщины формально получили равные права с мужчинами. Общество юридически оформило и узаконило это равенство и всячески стремится это закрепить и развить его постепенно исчезает главная причина, которая держала женщину в подчинении у мужчин, - экономическая зависимость. Зачастую современная женщина зарабатывает столько же, а то и больше чем мужчина. Исследования показывают интересную картину: большинство людей во время опроса чаще всего определяют свою семью как семью без главы. Это дало повод демографам ввести новое понятие – "бирхат". В отличие от матриархата, когда главенствовала женщина, и патриархата с его абсолютной властью мужчин наступил период эгалитарной семьи, в которой партнеры муж и жена – равноправны [11, 214 с.].

И все же структура современного общества до сих пор весьма патриархата: высокооплачиваемой и престижной работой, как правило, занимаются мужчины. Статистика свидетельствует, что за одинаковую с мужчиной работу женщина получает меньше, причем это не только в нашей Павлодарской области и даже не в Республики Казахстан, но и в большинстве других стран мира. Доступ профессиональным занятием и карьере, неизмеримо возросший для женщин по сравнению с началом XX века, пока еще имеет количественное измерение и зачастую не приводит к необходимым качественным сдвигам [12, 98 с.].

И не смотря на все это, Казахстан ставит перед собой четко **поставленную цель** это достижение гендерного равенства в экономической сфере, дальнейшее развитие предпринимательства среди женщин, повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда.

3.1.1. Гендерные различия в оплате труда Павлодарской области

Уровень заработной платы является одним из узловых индикаторов гендерных отношений. В условиях, когда большая часть занятого населения

трудится по найму, уровень заработной платы во многом определяет уровень материального благосостояния индивидуумов и домохозяйств, экономические возможности инвестиций в человеческое развитие. К тому же уровень заработной платы показывает эффективность экономической отдачи от человеческого капитала. Гендерное равенство уровня заработной платы также во многом является базой для выравнивания внутрисемейных позиций мужчин и женщин, обеспечивает в большой степени равный доступ к семейным расходам, создает основу для экономической независимости женщин [13, 75 с.]..

По данным, что представляет нам управление статистики Павлодарской области, в Павлодарской области на 2006 год среднемесячная заработная плата у мужчин составила 39121 тенге, у женщин - 23348 тенге (средний заработок женщин в республике 25,5 тыс. тенге) или 60 процентов от мужского заработка и 74 процента от среднеобластного показателя одного работника. Неравномерность уровня оплаты труда наблюдается во всех видах экономической деятельности. В финансовой сфере средняя зарплата женщин - 40,5 тыс. тенге, у мужчин - на 13 тыс. тенге больше. В промышленности разница составляет 24 тыс. тенге, в строительстве - восемь тысяч.

Разница в заработках мужчин и женщин, как правило, объясняется неравенством в распределении мужчин и женщин по отдельным категориям профессиям и отраслям, неравенством в заработной плате в рамках профессий и видов деятельности и низкой оценкой той работы, которой занимаются женщины Павлодарской области. Если бы различия в качественных характеристиках рабочей силы мужчин и женщин были основной причиной неравного вознаграждения, то тогда можно было бы ожидать, что одинаковые показатели уровня экономической активности и уровня образования приведут к одинаковому уровню заработной платы. Но этого не происходит [14, 11 с.]..

Регулярная статистика заработной платы с учетом гендерного фактора до недавнего времени отсутствовала. Предоставленные данные управлением

статистики Павлодарской области только в последний период позволила оценить гендерные различия в заработной плате. Так в начале 90-х XX в. средняя заработная плата женщин в экономике по области составило 70% от средней зарплаты мужчин то 2006 значение этого показателя упало до 60%. (диаграмма №1)



Рисунок 1.

Отношение заработной платы женщин к заработной платы мужчин на 1998-2006гг

Но это только по крупным и средним предприятиям. Включение в статистику малых предприятий, скорее всего, усилило бы разрыв. Так как малые предприятия часто имеют более низкий уровень заработной платы, многие риски в них переложены на работников, женщины в большой степени сосредоточены в сфере обслуживания, для которых характерны предприятия с большой численностью занятых. И эта статистка городов Павлодарской области, таких как г. Павлодар, Аксу и Экибастуз. Но если мы будем рассматривать отдельные районы, то их положение, неустойчивое, чем в городах. Ведь в таких районах как Майский, Успенский, Актогайский наблюдаются самые низкие показатели по заработной плате. В целом общий уровень гендерных различий в заработной плате, сопоставим с

уровнем, наблюдаемым во многих развитых регионах Республики Казахстан. Но тревожной является тенденция увеличения гендерного разрыва.

При сопоставлении уровней зарплат надо иметь в виду два обстоятельства. В конце 90-х годов в Павлодарской области была значительная проблема невыплат и задержек заработной платы, когда закрывались такие крупные заводы как тракторный, алюминиевый. В большой степени она касалась мужчин, чем женщин. Поэтому различия в заработной плате должны быть скорректированы в сторону увеличения. Во-вторых, как правило, проводится сопоставления уровня заработной платы, получаемой на основном месте работы. Но в нашей экономике распространен феномен вторичной занятости. При этом мужчины в большой степени имеют вторую работу и, при прочих равных условиях, получают там большую заработную плату, чем женщины. [15, 78 с.]. Таким образом, сопоставление заработной платы на всех работах также увеличивается гендерный разрыв в трудовых доходах.

Но сопоставление средней уровней заработной платы, остается важным индикатором экономического положения мужчин и женщин, скрывает причины этих различий. Нельзя связывать существующий разрыв только с худшими позициями женщин в экономике по сравнению с мужчинами или только с дискриминационными факторами. [16, 25 с.]. Качественные характеристики человеческого капитала мужчин и женщин, режимы и сферы занятости могут существенно отличаться, и эти различия будут вносить свой вклад в разрыв средних значений заработной платы.

Анализ детерминант гендерного разрыва в заработной плате по данным управления статистики Павлодарской области за 2006 год показывает, что наибольший гендерный разрыв по оплате наблюдается в профессиональных группах, где женская рабочая сила находится в избытке – в группах профессий, требующих среднего специального и высшего образования, где женщины зарабатывают в среднем на 47 % и 45% меньше мужчин. По возрастным группам заработок мужчин и женщин сближается в предпенсионном возрасте, а наибольший разрыв наблюдается в группе 41-45

лет. Особенно это было заметно в таких районах как Майский район, Лебяжинский район, Качирском районе.

Женщины гораздо чаще чем мужчины заняты неполное время – в 13% случаев по сравнению с 4%. Однако и для тех и для других эта доля существенно сократилась за последние годы.

В 2006 году сократилось тенденция относительно преимущества работающих женщин по общему количеству лет обучения. По данным управления статистики Павлодарской области эта величина составила 12,9 лет для женщин и 12,6 для мужчин в городе, и в сельской местности среди мужчин 11,3 и 11,1 среди женщин, но в тоже время мужчины, занятые в качестве профессионалов высших и средних категорий, - профессионалы с высшим и средне специальным образованием, конторские служащие и занятые в сфере обслуживания – превосходят женщин по количеству лет обучения. То есть образовательный уровень женщин распределен равномерно по профессиональным группам по сравнению мужчинами.

По данным управление статистикой Павлодарской области, за 2006 общий трудовой стаж женщин, (не считая времени учеты) составил -17,4, а мужчин 17,1 года. Однако это не вполне отражает реальную ситуацию, так как выборка сильно смешана по возрасту, из-за разного возраста выхода на пенсию. Скорректированный трудовой стаж, соответствующий равномерному распределению по возрасту работников обоих полов, составляет 16,5 лет, для женщин и 19,7 лет для мужчин. Скорректированный стаж работы на последнем предприятии, характеризующий уровень специфического человеческого капитала, составляет 7,6 лет для женщин и 6,5 лет для мужчин.

Заработная плата женщин увеличатся с возрастом, достигает минимума в 44 года затем начинает падать. У мужчин спад начинается в среднем раньше – в 38 лет. Если рассмотреть имеющуюся выборку как условное поколение, то можно сказать что заработок у женщин меняется от года к году не так значительно, как заработок мужчин. Женский профиль «возраст-заработок»

лежит ниже мужского и является более пологим. Гендерный разрыв в заработной плате уменьшается по мере приближения пенсионному возрасту.

Таким образом можно сделать вывод, что различия в характеристиках человеческого капитала уменьшали гендерный разрыв по оплате. Женщины имели довольно существенные преимущества капиталу, что позволило в некоторой степени сократить разрыв: если бы женщины имели равные права с мужчинами характеристики, разрыв увеличился бы на 4,7 %.

Распределение задолженностей по оплате, натуральных выплат неполного рабочего времени было благоприятно для женщин с точки зрения гендерных различий по оплате. Однако такое влияние было в 10 раз меньше по сравнению с различием в характеристиках человеческого капитала[17, 112 с.]..

Существенные детерминанты гендерные различия по оплате в 2006 году являлась профессиональная сегрегация, на которую приходится 15 % -ых пунктов разрыва или приближено одна треть совокупного различия в заработках. В характере влияния профессиональной сегрегации на гендерный разрыв наиболее показательны то, что наименьшая отдача наблюдалась в тех профессиональных группах, где доминировали женщины, наибольшая – в традиционных «мужских» профессиях. Так заработная плата промышленных рабочих, операторов, машинистов, при прочих равных, выше на 35% по сравнению неквалифицированными рабочими, а соответствующие показатели для профессионалов и специалистов с высшим образованием на 31-32%. Преимущество при оплате конторских служащих и занятых сфере обслуживания лишь 13%

Доминирование женщин в государственном секторе и некоторый недостаток их в иностранных фирмах вносили положительный, однако, не слишком существенный вклад в гендерный разрыв по оплате. Если бы их распределение по этим секторам было абсолютно равномерным, то совокупное различие по оплате сократилось бы на 2,7 процентных пунктов.

Итак основные детерминанты гендерных различий по заработной плате на рынке труда Павлодарской области в 2006 году- гендерная дискриминация, профессиональная сегрегация, различия по типу собственника предприятия (государственный сектор или иностранная фирма) – внесшие положительный вклад и разрыв. А также различия в характеристиках человеческого капитала (возрасте, стаже, уровня образования) распределении задержек заработной платы, натуральных выплат, сокращений рабочего времени-предотвращение расширение разрыва еще на 7 процентных пунктов.

3.1.2. Безработица в Павлодарской области

Помимо уровня экономической активности важной характеристикой экономического положения мужчин и женщин является уровень безработицы. Учет и регистрация безработных началась в Павлодарской области и не только в области, но и Республики с 1992г. [18, 56 с.]. Преобладание среди зарегистрированных безработных женщин по Павлодарской области на тот год было приблизительно 68% и в связи с этим сформировало представление о том, что безработица имеет «женское лицо». Но анализ состава безработных определяемого Управлением статистики Павлодарской области показывает, что тяготы безработицы распределены равномерно между мужчинами и женщинами а уровень безработицы мужчин выше. На 2006 год по данным областного управления статистики в Павлодарской области среди 9,8 тыс. безработных 53 процента - женщины. Большая часть из них не имеет специальности.

Высокий уровень безработицы среди женщин отмечается в Майском районе (16,9%), городах Аксу (15,2 %) и Павлодаре (11,9 %), низкий - в Павлодарском (0,6 %) и Железинском (1,1 %) районах. [19, 16 с.].

На конце 2006 года на предприятиях города имеется две тысячи вакантных мест, но востребованы квалифицированные рабочие "мужских" профессий. На бесплатных курсах при управлениях служб занятости профессиональная подготовка ведется с ориентацией на требования рынка.

Безработные мужчины могут обучаться по 22 специальностям. Готовятся крановщики, газоэлектросварщики, сантехники, водители, штукатуры-маляры, плотники-каменщики, официанты-бармены. С начала года на курсы было принято 726 человек, по окончании учебы на работу устроились 350 безработных.

Как сообщили в павлодарском управлении занятости, женщинам, не имеющим профессий, в возрасте старше 45 лет предлагаются чаще всего места на общественных работах. Две тысячи таких мест по девяти специализациям создали в Павлодаре 111 предприятий и организаций. Это - помощь в уходе за одинокими, престарелыми, детьми-инвалидами, участие в ремонте детских дошкольных учреждений, охрана садов, управление лифтами, уборка дворов, уход за лицами, находящимися в наркологической зависимости или больными СПИДом [20, 18 с.]..

Общественные работы предоставляются в районе проживания для граждан, имеющих ограничения в труде по справкам ВКК, введен гибкий график работы (неполный рабочий день) с сохранением минимальной заработной платы.

С 1 июня этого года оплата труда по трудоемким видам работ увеличена из средств бюджета до 9900 тенге в месяц. Зарплата за участие в общественных работах выдается своевременно.

Более высокая вероятность регистрации безработных женщин по сравнению с мужчинами связана с более пассивными способами поиска работы у женщин, и с тем, что для части из них статус зарегистрированного безработного является удобной формой перехода в экономически неактивное население и ухода с рынка труда. Анализ показывает, что доля женщин среди зарегистрированных безработных зависит от уровня безработицы и при невысоких уровнях безработицы повышается, а при высоких – наоборот [21, 18 с.]..

Таким образом, по масштабам безработицы не наблюдается существенных гендерных различий. Но для женщин характерен более продолжительный

период поиска работы. Среди них доля выше доля тех, кто находится в состоянии долгосрочной безработицы. Несомненно, более низкий уровень выхода из состояния безработицы для женщин связан с худшими возможностями при трудоустройстве, меньшей конкурентоспособностью на рынке труда, что является отражением, в том числе, дискриминационной практики работодателей. В то же время большой период поиска отражает и более пассивное поведение женщин, их меньшую активность в поиске работы, наличие у меньших стимула для трудоустройства. Учитывая, что долгосрочная безработица приводит к большим потерям в человеческом капитале, создает относительно большие издержки для домохозяйств, можно сделать вывод, что хотя безработица по масштабам в равной степени затрагивает мужчин и женщин, последствия оказываются для них различными. Женская безработица, в силу своей долгосрочности, является одним из механизмов выталкивание женщин с рынка труда. Безработные женщины оказываются проблемной группой, так как потеря работы для них связана с меньшей вероятностью выйти из состояния безработицы по сравнению с мужчинами [22, 68 с.].

Таблица 2

Численность граждан, зарегистрированных в качестве безработных на 2006 по Павлодарской области

Месяц	Численность граждан, зарегистрированных в качестве безработных		Их проживающих в сельской местности		Доля зарегистрированных безработных в численности экономически активного населения %
	Всего	В том числе женщины	Всего	В том числе женщины	
Январь	9095	5655	4873	2583	2,3

Февраль	9393	5792	5056	2644	2,4
Март	9327	5823	4905	2570	2,4
Апрель	9639	6069	5038	2619	2,5
Май	9060	5869	4712	2544	2,3
Июнь	8810	5759	4519	2455	2,3
Июль	8706	5724	4405	2395	2,1
Август	8448	5587	4298	2336	2,1
Сентябрь	8340	5476	4209	2273	2,0
Октябрь	8128	5437	4050	2248	2,0
Ноябрь	7856	5256	3954	2193	1,9
Декабрь	7847	5230	4006	2220	1,9

Таблица 3

Структура безработных по полу и возрасту в 3 квартале 2006 г Павлодарской области.

возраст	всего	в том числе		в городской местности			в сельской местности		
		муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
всего	27747	12001	15746	19184	7983	11201	8563	4018	4545
16-19	794	510	284	794	510	284	-	-	-
20-24	7024	2681	3343	5517	3336	2181	1504	345	1162
25-29	3573	1494	2079	1660	604	1056	1913	890	1023
30-34	3516	669	2847	2288	187	2101	1228	482	746
35-39	2994	1424	1570	1884	626	1258	1110	798	312
40-44	3459	1703	1756	2234	1260	974	1225	443	783
45-49	2801	900	1901	2119	426	1693	682	474	208
50-54	2653	1137	1516	2072	868	1204	581	269	312
55-59	721	271	450	616	166	450	105	105	-
60-64	212	212	-	-	-	-	212	212	-



Рисунок 1

Карта: Уровень безработицы женщин в Павлодарской области

3.1.3 Причины гендерной асимметрии занятости в пожилом возрасте

Занятость Павлодарской области в пожилом возрасте тесно связана с уровнем образования людей. От половины до двух третьих работающих пенсионеров имеют специальное, профессиональное образование.

По данным статистического управления Павлодарской области нами установлена закономерность: чем выше уровень профессионального образования, тем больше пожилых граждан остается востребованным в экономической сфере. Это характерно как для мужчин, так и для женщин всех старших возрастных когорт [23, 11 с.]..

Таблица 4

Занятые в экономической сфере со специальным, профессиональным образованием в возрасте 60 лет и старше по полу (в % к занятым в данной когорте)

Возраст, пол	Занято в экономической сфере
60 –64 года	
Мужчины	63,7
Женщины	67,0
65 –69 лет	
Мужчины	67,1
Женщины	64,2
70 лет и старше	
Мужчины	64,4
Женщины	53,5

Эта закономерность подтверждает результаты многочисленных эмпирических исследований по занятости пожилых людей.

Таблица 5

Занятые в экономической сфере в зависимости от уровня профессиональной подготовки в возрасте 60 лет и старше (в % к общему числу лиц, имеющих данный уровень образования, по возрасту и полу)

Возраст, пол	Послевузовское	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное
60 –64 года				

Мужчины	66,9	45,2	30,8	28,1
женщины	47,3	29,2	17,3	15,9
65 – 69 лет				
мужчины	56,9	30,7	18,4	15,4
женщины	34,4	17,0	9,0	8,1
70 лет и старше				
мужчины	32,9	10,9	5,1	4,4
женщины	15,2	4,7	1,9	1,7

Как видно из таблицы для специалистов старших возрастов характерны четыре тенденции:

- по мере старения снижается доля занятых пожилых работников не зависимо от уровня профессиональной подготовки;
- специалисты с более высоким уровнем подготовки в большей доле представлены среди занятых во всех возрастных когортах старше 60 лет;
- доля специалистов женщин, во всех старших возрастных когортах, занятых в экономической сфере ниже доли мужчин, имеющих тот же уровень подготовки;
- среди пожилых женщин зависимость доли занятых от уровня профессиональной подготовки более значительна, чем для мужчин.

Например, в возрасте до 65 лет доля работающих женщин, имеющих послевузовское образование, (по отношению к общему числу женщин данного уровня подготовки), в 2,9 раза превышает этот показатель для женщин, у которых есть лишь среднее профессиональное образование. У мужчин с различной профессиональной подготовкой этот разрыв – 2,3.

Однако особое внимание привлекает разница в долях занятых специалистов, при сравнениях по полу при одинаковом уровне образования. Например, в возрасте 60 – 64 лет доли занятых специалистов мужчин выше от 29,3% до 43,9%. Вместе с этим следует отметить, при более высоком уровне образования разрыв, как правило, меньше. В целом, при одинаковом уровне профессионального образования экономическая активность мужчин в пожилом возрасте выше.

По результатам опросов пенсионеров в 2006 году – 70% респондентов ответили, что у них есть заболевания, существенно ограничивающие их жизнедеятельность и работоспособность.

По всем возрастным когортам, (кроме 60-63 лет) женщины имеют большие ограничения трудоспособности, чем мужчины. Это может быть причиной более низкой мотивации пожилых женщин для участия в общественно-организованном труде.

Таблица 6

«Имеются ли у Вас какие-либо заболевания, существенно ограничивающие Вашу трудоспособность и жизнедеятельность?» В зависимости от пола возраста респондента в %.

вариант ответа	60-63		64-67		68-72		>72	
	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
Да	60,3	64,0	77,3	61,8	66,7	58,6	81,7	74,4
Нет	39,7	36,0	22,7	38,2	33,3	41,4	18,3	25,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

В ходе исследований было выявлено, что в связи с появлением внуков только женщины уходят из сферы занятости, что характеризует гендерную асимметрию в сфере репродуктивного труда. Женщины являются более значительной группой среди пожилых и старых людей, однако, у них уровень относительной трудоспособности в пенсионном возрасте ниже, чем у мужчин, и они имеют больше обязанностей в семейной сфере [24, 208 с.]..

Среди бедных пожилых в период трансформаций больше женщин. Более значительное число женщин, в сравнении с мужчинами, в завершающей стадии жизненного цикла, одиноки. Именно одинокие женщины 60 лет и старше составляют большинство (67,6%) среди ищущих работу через службы занятости, они чаще используют эту возможность (20 с.128 - 129).

В условиях демографического старения и депопуляции (убыли населения) для обеспечения экономического роста нужны работники. В Павлодарской

области пожилые люди (в большей доле, чем в настоящее время) могут участвовать в общественно-организованном труде при двух условиях: во-первых, если ресурсы пожилых людей (в том числе потенциалы: здоровья, образовательно-квалификационный и мотивационный) будут сохраняться к пенсионному возрасту; во-вторых, для того чтобы старшие когорты могли активно участвовать в сфере занятости нужны институциональные изменения, направленные на поддержание потенциалов пожилых людей.

При невысоком уровне остаточной трудоспособности и отсутствии возможностей для пополнения устаревших знаний и навыков значительная доля пожилых граждан Павлодарской области не имеет возможности включиться в рынок труда. Более 72% респондентов не стремятся найти работу, среди них преобладают женщины. Однако почти каждый третий пенсионер хочет продолжать работу. Выявлено, что 24% пожилых респондентов желают оказывать помощь ближайшему окружению: жителям своего подъезда, дома, района.

В завершающей стадии жизненного цикла (в возрасте 60 лет и старше) 70% людей проживающих на территории Павлодарской области имеют низкий уровень сохранения трудоспособности. Сохраняется гендерная асимметрия в сфере занятости: как по уровню мотивации, так и по фактической занятости среди работающих пожилых преобладают мужчины. Вместе с тем, при сравнении абсолютных данных среди занятых пожилых работников число мужчин незначительно превышает число женщин.

Ведущей мотивацией занятости в пожилом возрасте является стремление улучшить свое материальное положение. Это главный мотив продолжать работать для 46,7%. Женщины чаще мужчин идут на работу по этой причине.

Вместе с тем для 20,9% - важен хороший коллектив, для 14,5% - «режим труда», для 13,7% - интересная работа и лишь менее чем для 1% (0,8%) – перспектива профессионального роста.

В условиях демографического старения существенным направлением увеличения численности работающих становится привлечение лиц старше

трудоспособного возраста к участию в экономической деятельности. Для этого предлагается повысить пенсионный возраст, как для мужчин, так и для женщин. Выдвигаются программы, суть которых в поднятии возрастной планки выхода на пенсию до 65 лет. Это обосновывают, в первую очередь, недостатком финансовых ресурсов в Пенсионном фонде и тем, что возраст выхода на пенсию в Павлодарской области ниже, чем в ряде экономически развитых стран.

Иной критерий, определяющий возраст выхода на пенсию, – работоспособность пожилых лиц. В Казахстане в возрасте 60-64 лет 64,0% мужчин и 60,3% женщин имеют заболевания, существенно ограничивающие их жизнедеятельность и работоспособность. И это подтверждает гипотезу о том, что значительная часть пожилых граждан Павлодарской области к 60 годам утрачивает ресурсный потенциал.

Привлечение старшего поколения Казахстана к участию в активной экономике необходимо проводить с учетом мотиваций пожилых людей на продолжение работы и при создании им приемлемых условий труда. При сравнении распределения ответов на вопрос об условиях, при которых продолжили бы работу пожилые мужчины и пожилые женщины, выявляется ряд различий. Основное из них состоит в том, что среди женщин на 12,9% больше тех, кто не будет работать ни при каких условиях. По результатам исследования гендерные аспекты условий возможной занятости пожилых различны. Женщины предпочитают работу на дому (разница в 5,8%), мужчины – сокращенный рабочий день (разница 2%) и работу рядом с домом (разница 7,3%).

Существенные различия выявлены в мотивациях женщин с разной общественной активностью. Женщин, участвующих в работе ветеранских организаций, на 16,8% меньше среди тех, кто не будет работать ни при каких условиях. Эта группа близка к мужчинам. Разница между мужчинами и женщинами (по общей выборке) среди тех, кто ни при каких условиях не

будет работать, составляет – 12,9%. В то же время соотношение между мужчинами и женщинами-активистками сокращается до 3,9%.

Среди пенсионеров наиболее многочисленную группу (до 80%) составляют неработающие в экономической сфере, основная часть которой – пожилые женщины. Однако, отметим, что их социальное время в основном тратится на инструментальную, а в ряде случаев и материальную поддержку молодых членов семьи как трудоспособных, так и детей. Иными словами, пожилые люди с сохранным потенциалом, не участвующие в сфере занятости, тем не менее, не представляют «нагрузки» на социум, так как вносят вклад в репродуктивные функции семьи. Свободное время неработающих пожилых людей с сохранным жизненным потенциалом – это в значительной степени невостребованный ресурс нашего общества.

Гендерная асимметрия в сфере занятости среди пожилых людей определяется:

- во-первых, более низким потенциалом здоровья женщин в пожилом возрасте;
- во-вторых, связана с общественными стереотипами, которые не рассматривают пожилых работников, в первую очередь женщин, как эффективных участников экономической деятельности, (многочисленные примеры можно видеть в объявлениях о найме персонала, которые широко применяют возрастную и гендерную дискриминацию, в условиях приема на работу женщин оговаривается требование предоставлять фотографии и сведения об антропометрических данных, например, при приеме на работу секретаря);
- в-третьих, отсутствуют устойчивые социальные институты, направленные на непрерывное образование в течение всего жизненного цикла человека, которые учитывают возможности старших возрастных групп;
- в-четвертых, нет внятных направлений социальной политики по занятости пожилых мужчин и женщин (расширение их возможного участия в

экономической сфере предлагается решить путем повышения возраста выхода на пенсию).

3.2 Основные индикаторы гендерного равенства в семье

Неполные семьи, с учетом иждивенческой нагрузки, имеют меньше экономических возможностей. И хотя число детей в семье в среднем больше в полных семьях, по сравнению с неполными семьями, которые в подавляющем большинстве однодетные, но с учетом того, что в половине полных семей двух родителей приходится один ребенок, иждивенческая нагрузка в неполных семьях больше способствует попаданию в бедные группы населения [25, 11 с.]..

Высокий уровень разводов, рост числа внебрачных детей, рост вдовства из-за высокой смертности мужчин, снижение повторных браков – все эти факторы увеличивают долю неполных семей. По данным микропереписи населения 2006 года, неполные семьи составили 13,4% всех домохозяйств и 17% всех семей с детьми. Причем доля материнских неполных семей с детьми составила 90% от всех неполных семей, где проживает один родитель с детьми, а отцовских -10%.

Учитывая меньше возможности женщин на рынке труда, тем более в условиях, когда семейную и трудовую нагрузку трудно перераспределить между другими членами семьи, материнские неполные семьи вносят существенный вклад в процесс феминизации бедности. Доля неполных семей среди бедных практически в два раза выше, чем их доля среди семей в целом. В отличие от домашних хозяйств, во главе которых стоят мужчины, домашние хозяйства возглавляемые женщинами, чаще оказывались в нищете, из-за чего у женщин хуже позиции на рынке труда [26, 35 с.]..

Таблица 7

	Из общего числа домашнего хозяйства соответствующей категорий		Распределение численности малоимущих
	Малоимущие	Крайне бедные	

							домашних хозяйств		
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006
Все домашние хозяйства	30,4	42,3	32,7	7,1	12,7	7,5	100	100	100
Полные семьи всего	34,3	46,1	36,0	8,1	14,1	8,4	65,9	63,7	63,7
В том числе:									
Супруги без детей	14,4	25,4	17,3	1,8	4,0	2	7,8	9,4	8,7
Супруги без детей с другими родственниками	28,5	46,4	33,4	4,2	12,7	5,1	0,7	1,0	0,8
Супруги с 1-2 детьми	42,0	53,9	42,6	10,2	17,8	10,5	32,5	29,3	29,3
Супруги с 1-2 детьми и другими родственниками	46,4	58,4	48,7	12,6	20,6	13	8,5	8,1	7,9
Супруги с 3 и более детьми	67,1	75,6	68,9	29,8	40,3	29,9	4,6	3,2	3,5
Супруги с 3 и более детьми и другими родственниками	71,4	87,5	85,8	29,7	52,6	40,9	0,7	0,6	0,6
Неполные семьи	40,1	55,9	45,1	9,7	18,5	10,9	24,9	24,8	26,0
В том числе:									
с 1-2 детьми	41,5	56,9	46,3	10,1	19,8	12,1	8,5	7,8	8,2
с 1-2 детьми и другими родственниками	53,6	71,4	59,6	16,0	28,3	16,4	565,0	5,1	5,2
с 3 и более детьми	79,6	86,1	88,3	40,1	52,1	52,3	0,7	0,4	0,6
с 3 и более детьми и более детьми и другими родственниками	80,1	84,8	89,0	39,9	54,5	40,6	0,3	0,3	0,3

3.3 Индикаторы репродуктивного здоровья мужчин и женщин

Сохранить и укрепить репродуктивное здоровье мужчин, женщин, подростков для нормального воспроизводства населения, повышения качества жизни такую цель преследует Казахстан на пороге XXI века.

Наиболее важными гендерными индикаторами в укреплении репродуктивного здоровья мужчин и женщин являются: уровень заболеваний у мужчин и женщин, влияющих на их репродуктивное здоровье, повышение продолжительности жизни мужчин и женщин, уровень материнской смертности, уровень младенческой смертности [27, 105 с.].

Здоровье населения является одной из важнейших характеристик человеческого развития. Одним из интегральных показателей здоровья является ожидаемая продолжительность жизни населения мужчин и женщин. В Павлодарской области, да и не только в области, но в Республике последние десятилетия сложилось существенное гендерное неравенство по этому показателю. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин на 12-13 лет меньше чем женщин, и составляет 58-59 лет. Тогда как биологически объяснимый разрыв в пользу женщин составляет около 5 лет. Среди фактов, оказывающих существенное влияние на различия в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин и высокую смертность мужчин, можно выделить следующие: смертность от несчастных случаев, смертность от болезней системы кровообращения, высокий уровень алкоголизма, инфекционные заболевания и, в первую очередь туберкулез [28, 11 с.].. Причем основные различия в уровне смертности между мужчинами и женщинами приходится на трудоспособный возраст. В возрастной группе 15-59 лет смертность мужчин в 2,75 раз выше, чем женщин. Высокая смертность мужчин является результатом комплексного воздействия многих причин. В том числе она связана с различием социальных и политических шоков. Большее вовлечение мужчин в политическую и экономическую деятельность оборачивается тем, что они в большей степени принимают на себя риски, связанные с этой деятельностью. Гендерная сегрегация на рынке труда способствует тому, что мужчины заняты в видах деятельности, где

существуют высокий риск травматизма, смертности (армия, правоохранительные органы и т.д.).

Таким образом складывается сложная картина социального гендерного неравенства. Мужчины живут с экономической точки зрения лучше, но существенно меньше. Женщины наоборот, живут дольше, но уровень жизни хуже.

Сверхвысокая смертность мужчин в трудоспособных возрастах приводит к отрицательным последствиям для женщин: повышает вероятность вдовств, сужает брачные рынки для повторных браков, способствует образованию неполных материнских семей. Таким образом проблемы неблагоприятного социально-экономического положения социально-экономического положения женщин оказываются следствием проблем со здоровьем мужчин.

В тоже время ряд причин высокой смертности мужчин социально контролируем и управляем, что позволяет их рассматривать как устранимые и делать объектом политики. Одним из таких причин является туберкулез.

Заболеванию туберкулезом в первую очередь подвержены мужчины. Туберкулез относится к инфекционным заболеваниям, он связан с образом и условиями жизни. На гендерные пропорции оказывает существенное влияние то что туберкулез активно распространяется в пенитенциарной системе, а большая часть заключенных и осужденных это мужчины.

Существенный отрицательный вклад в состояние здоровья вносит алкоголизм и наркокомания. Эта также больше «мужская» проблема, но динамика смертности по причинам алкоголизма и у женщин неблагоприятная. Женщины, становясь схожими с мужчинами в сфере занятости, перенимают их образ жизни. Они много работают испытывают серьезные нагрузки и расслабляются с помощью алкоголя.

Проблема алкоголизма и наркомании относится к социальным проблемам на в силу комплексности этой проблемой она в меньшей степени социально контролируемая. Тем не менее чрезвычайно высокие показатели отрицательных

последствий алкоголизма требует выработки и реализации государственной политики, направленной на снижение этих последствий и преодоление причин, способствующих высокому уровню алкоголизма и наркомании.

В области также отмечается высокий уровень суицидов, смертность по этому показателю занимает 2 место в Республики. Суициды, в первую очередь, мужская проблема. Они в 6 раз чаще наблюдаются среди мужчин, чем среди женщин. Очень высокий уровень суицидов у мужчин отражает одновременно и большую социально-психологическую нагрузку на них, и их меньшую готовность адаптироваться к нему отражает и гендерная структура парасуицидов (суицидальных попыток) – они чаще регистрируются у женщин (60%).

Материнская смертность входит в группу предотвратимых смертей и является чувствительным показателем уровня развития системы здравоохранения и социального благополучия населения.

В Павлодарской области материнская смертность, несмотря на ее снижение, остается высокой. В 2006 году показатель материнской смертности составил 50,5 на 1000 живорожденных, против 77,5 в 2004 году. Высокие показатели материнской смертности зарегистрированы в г. Павлодаре (79,5), Качирском (66,5) и Лебяженском (64,8) районе.

В 2006 году основными причинами материнской смертности явились акушерские кровотечения, от которых умерло 33,9 % женщин. Другие осложнения беременности, родов и послеродового периода, где заболевания не связанные с беременностью являются ведущими, были причинами в 26,3% случаях, и на третьем месте аборт - в 22,9%.

Анализ материнской смертности от акушерских кровотечений показал, что все умершие женщины относились к группе высокого риска по развитию акушерских кровотечений: отягощенный акушерский или гинекологический анамнез имели место в 54,4% случаях, сопутствующая экстрагенитальная патология отмечена в 43,4%. Из числа умерших женщин, только 33,7% наблюдались в женской консультации с раннего срока беременности

Как и в предыдущие годы, состояние здоровья беременных женщин продолжает ухудшаться. Так, индекс здоровья женщин в Павлодарской области составляет 30%, а в некоторых районах – 20%. По официальным данным в 2006 году только 35% беременных имели нормальные роды. Различные заболевания внутренних органов являются существенным фактором риска развития акушерской и перинатальной патологии, а в области около 65% беременных страдали различными патологическими состояниями: анемии, гестозы, болезни почек и сердечно-сосудистой системы и другие заболевания. За последние 5 лет показатель анемии в период беременности увеличился на 5,2 %, осложнения беременности (гестоз) на 43%. Самые высокие показатели анемии регистрируются в Лебяженском (82%), Иртышском (74%) и Качирском (69,2%) районе.

Павлодарская область является зоной, подверженной среднему йододефициту, и 20-30% населения области (а в некоторых районах до 70%) страдают от эндемического (присущего данной местности) увеличения щитовидной железы. Причем, среди женщин имеющих расстройства, вызванные йододефицитом около 60 % находятся в репродуктивном возрасте.

Низкий уровень репродуктивного здоровья в значительной мере обусловлен сохраняющимся высоким уровнем аборт, который до сих пор остается основным методом регуляции рождаемости в Павлодарской области.

Около 85% аборт производятся женщинам 20-39 лет, т.е. в наиболее активном репродуктивном возрасте. В 2006 году показатель аборт на 1000 женщин фертильного возраста составил 28,3 , против 38,7 в 2000 году. Несмотря на снижение количества аборт, особую тревогу вызывает число аборт у девочек–подростков, удельный вес которых составил 5,5%. Наиболее высокий уровень аборт зарегистрирован в– 41,5, Майском – 40,5, Баянаульском - 40,3 районах и в городах г. Павлодара и Экибастуза 39,9 и 31,3 соответственно.

Осуществление мер по безопасному материнству и связанные с ним воспроизводство населения в Павлодарской области зависит от решения

многосложных проблем. К ним относятся такие проблемы как повышение качества жизни, охрана репродуктивного здоровья, укрепление института семьи, продуктивная занятость населения, нравственно-духовное воспитание и качество оказания медицинской помощи женскому населению, в целом, беременным, роженицам, родильницам и гинекологическим больным, в частности.

Уровень показателя младенческой смертности - один из основных критериев социальной и экономической защищенности населения, а также объективный критерий отражающий качество и уровень доступности медицинской помощи населению в целом, и женщинам и детям, в частности [29, 124 с.].

Показатель младенческой смертности в Павлодарской области, за последние годы имеет стабильную тенденцию к снижению, так в 2000 году он составлял 26,4 из них мальчиков- 16,1, девочек – 10,3, в 2001 г. – 27,3, из них мальчиков- 14,3, девочек -13, в 2002г. – 20,2, из них мальчиков-10 , девочек – 10,2 в 2003 году - 19,6 из них мальчиков- 9,2, девочек – 10,4 в 2004 в году - 19,4 из них мальчиков- 9, девочек -10,4, в 2005-2006 году -17,0 из них мальчиков- 8,4 девочек – 8,6

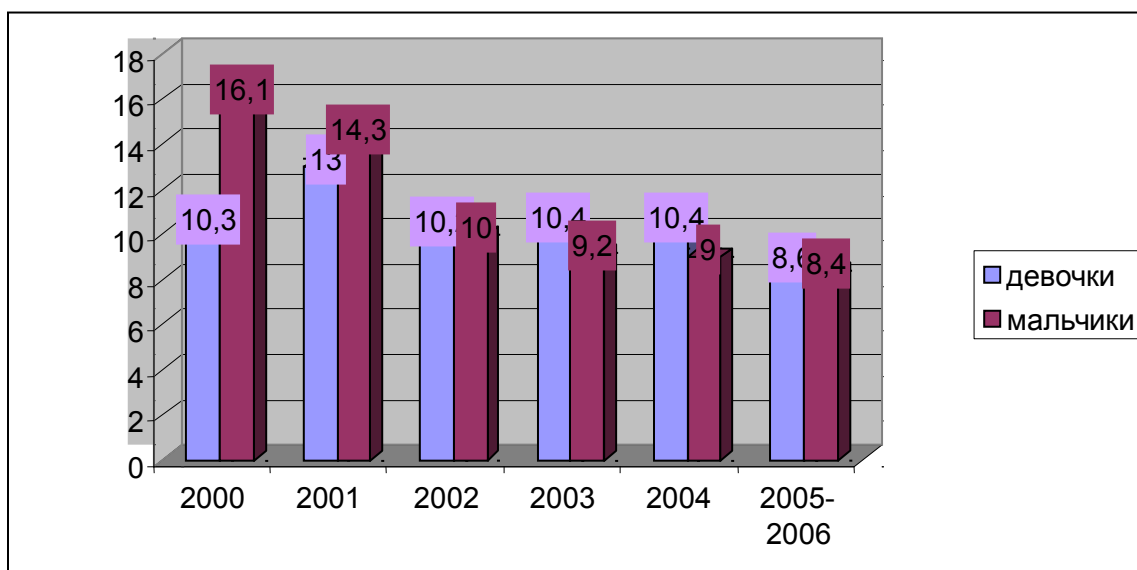


Рисунок 2

Младенческая смертность в Павлодарской области за 2000-2006г.в %

Снижение показателей младенческой смертности, наблюдаемое в последние годы, связано в основном с успешной реализацией программ борьбы с острыми кишечными инфекциями и острыми респираторно-вирусными заболеваниями. По итогам 2006 года наиболее высокие показатели младенческой смертности отмечаются в г. Павлодаре, г. Аксу, Актогайском районе, Баянаульском районе.

В структуре младенческой смертности, в течение ряда лет, в том числе и в 2006 году преобладали перинатальная патология, заболевания органов дыхания и врожденные пороки развития. Структура младенческой смертности за 2006 год изменилась за счет роста удельного веса в структуре младенческой смертности врожденных пороков развития (ВПР) и снижения доли заболеваний органов дыхания. Так, на долю перинатальной патологии приходится 44,2%, ВПР – 20,5% и заболеваниям органов дыхания – 18,3%.

Преобладание среди причин смертности детей до 1 года перинатальной патологии, врожденных пороков развития являются отражением социально-экономического, санитарно-гигиенического, экологического неблагополучия.

Таким образом, для достижения устойчивой тенденции к снижению младенческой смертности потребуется реализация мероприятий по улучшению условий жизни населения, питания женщин фертильного возраста, детей и подростков, развитие и усовершенствование перинатальной помощи, пренатальной диагностики врожденных пороков развития плода, неонатальной реанимации и хирургии новорожденных, службы планирования семьи и других затратных разделов медицины.

Не мало важной задачей является акцентирование внимания на профилактическую направленность нашей деятельности. В этом смысле, опыт, приобретенный при реализации Плана мероприятий по организации и проведению Года здоровья должен стать отправной точкой возрождения принципов всеобщей диспансеризации населения [30, 28 с.]..

По оперативным данным, показатель младенческой смертности за 8 месяцев 2006 года в области составил 16,9 на 1000 живорожденных, против 17,2 за аналогичный период 2005 года.

В структуре причин младенческой смертности за истекший период 2006 года ведущее место принадлежит патологии перинатального периода (47,1%), затем врожденным порокам развития (19,4%) и заболеваниям органов дыхания (17,6%). Необходимо отметить, что в Павлодарской (37,6%) доля врожденных пороков развития в структуре младенческой смертности в 1,6 – 2,0 раза превышает республиканский показатель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проделанной в магистерской работы показывает, что гендерная ситуация в Павлодарской области оставляет желать лучшего.

В таких районах как Майский, Успенский, Актогайский наблюдаются самые низкие показатели по заработной плате у женщин.

По возрастным группам заработок мужчин и женщин сближается в предпенсионном возрасте, а наибольший разрыв наблюдается в группе 41-45 лет. Особенно это было заметно в таких районах как Майский район, Лебяжинский район, Качирском районе.

Высокий уровень безработицы среди женщин отмечается в Майском районе (16,9%), городах Аксу (15,2 %) и Павлодаре (11,9 %), низкий - в Павлодарском (0,6 %) и Железинском (1,1 %) районах.

В Павлодарской области материнская смертность, несмотря на ее снижение, остается высокой. В 2006 году показатель материнской смертности составил 50,5 на 1000 живорожденных, против 77,5 в 2004 году.

Высокие показатели материнской смертности зарегистрированы в г. Павлодаре (79,5), Качирском (66,5) и Лебяженском (64,8) районе.

Самые высокие показатели анемии регистрируются в Лебяженском (82%), Иртышском (74%) и Качирском (69,2%) районе.

Наиболее высокий уровень абортс зарегистрирован в– 41,5, Майском – 40,5, Баянаульском - 40,3 районах и в городах г. Павлодара и Экибастуза 39,9 и 31,3 соответственно.

По итогам 2006 года наиболее высокие показатели младенческой смертности отмечаются в г. Павлодаре, г. Аксу, Актогайском районе, Баянаульском районе.

Из вышеизложенного, наиболее развитым в области гендерной ситуации является Иртышский район, Павлодарский район.

Для решения гендерного дисбаланса и решение данной проблемы предлагаю пути решения:

- 1) Выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам: т.е. внесение изменений и дополнений в избирательное законодательство, которое стимулировало бы расширение представительства женщин в списках кандидатов в депутаты от политических партий и объединений Павлодарской области, формирование женского кадрового резерва для занятия высших государственных должностей с помощью специальных обучающих программ, действующих на постоянной основе.
- 2) Ликвидация дискриминационной практики в области труда и занятости: повышение оплаты труда в социальных отраслях — здравоохранении, образовании, науке, культуре — до уровня средней заработной платы в народном хозяйстве.
- 3) Закрепление, а также внесение изменений и дополнений в трудовое законодательство, обеспечивающее антидискриминационные нормы, гарантирующие равные возможности женщин и мужчин при найме на работу, осуществлении трудовой деятельности, продвижении по службе и

при увольнении, включая право на частичную занятость для женщин, имеющих детей. Совершенствование механизмов контроля за соблюдением антидискриминационных норм трудового законодательства.

- 4) Формирование специальных государственных программ по поддержке женского среднего и малого бизнеса, в т. ч. и в сельской местности, стимулирование и поддержка предпринимательской активности женщин в сельской местности
- 5) Развитие и совершенствование системы социальных гарантий семьям и социально незащищенным одиноким людям со стороны государства и общественных структур (женщинам, освободившимся из мест заключения, одиноким женщинам с детьми, одиноким женщинам пенсионного возраста).
- 6) Разработка и реализация программы, направленной на сокращение рабочих мест с вредными и опасными условиями труда, реализация мер, направленных на снижение отрицательных последствий потребления алкоголя (фискальная политика, административные ограничения, информационное воздействие).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пол Гендер Культура №2./Под редакцией Элизабет Шоре и Каролин Хайдер.- М.,2000. с -204
2. Программа Развития ООН в Казахстане Гендерное равенство и положение женщин в Казахстане – Алматы, 2005. с -145
3. «Стратегия гендерного равенства» на 2005-2015 годы
4. Гендерное равенство и расширение прав в России в контексте Целей развития ООН в Российской Федерации, 2005.с - 214
5. Конференция «Права женщин – права человека». Б., 1998. с - 185
6. Хрестоматия к курсу: «Основы гендерных исследований» – М., 2000. с - 266
7. Данные Агентства Республики Казахстан по статистике. <http://www.stat.kz>
8. Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. Под ред. Ф. Гардинер. М.: Идея-пресс, 2000. с.- 96.

9. Женщины и гендерные проблемы в странах с переходной экономикой: взгляд ЮНИСЕФ. – Нью-Йорк, 1995.с - 86
- 10.Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". - М.: Информация XXI век, 2002. с-76
- 11.Крутько В.Н., Смирнова Т.М. Анализ тенденций смертности и продолжительности жизни населения России в конце XX века. М.: УРСС, 2002. С.18-20.
- 12.Бахметова Г.Ш. Современные проблемы старения населения в Европейских странах // Демографические и социальные аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения. М.: Диалог МГУ, 1999.с-78
- 13.Женщины в переходный период // ЮНИСЕФ, Региональный мониторинговый доклад №6, Флоренция: Международный центр ЮНИСЕФ, Иноченти, Италия, 1999.с-23
- 14.Бекхожева А. Проблемы женской безработицы в Казахстане // Поиск. Сер. ГН. – 2001.№1. с-36
- 15.Грошев И. Мужчин и женщины как руководители: различия в принятии решений // Проблемы теории и практического управления – 1998. №6. с-17
- 16.Ергазина М. Статистическая методология гендерного исследования //Финансы Казахстана. – 2004. №1. с-56
- 17.Андиржанова Г.А. Роль женщин в формировании региональной государственной политики //социальные и экономические аспекты развития региона: Материалы конференции. – Павлодар, 2001, с-89
- 18.Ергазина М. Интегральная система гендерной статистики трудовых отношений // Статистика, учет и аудит. – 2004. №3.с74
- 19.Сборник статистических данных управлении статистики Павлодарской области
- 20.Сапаргалиева С.М. Контроль за обеспечением международно-правовых норм в области защиты прав женщин // Закон и время. – 2003. №6. с - 55

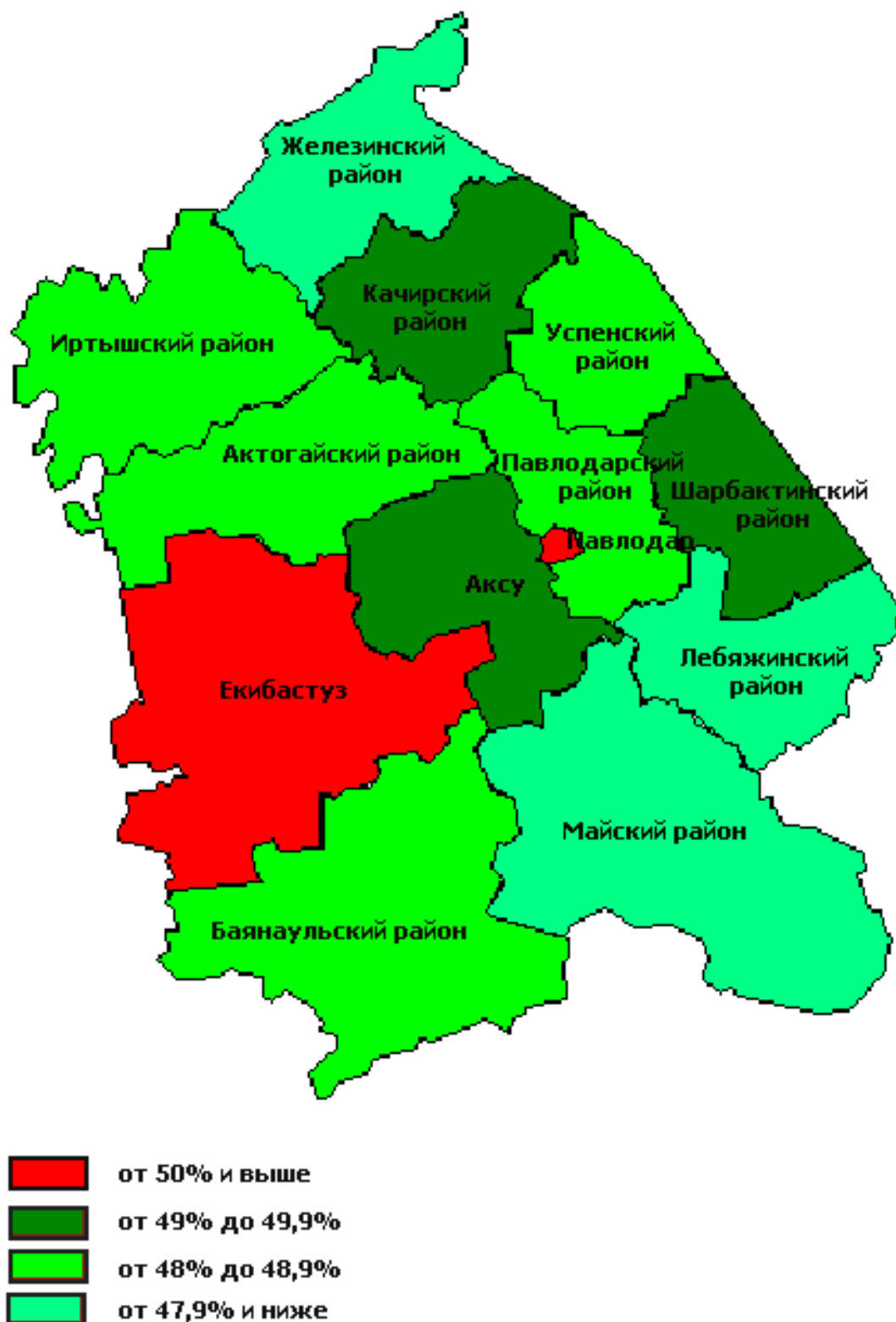
21. Гендерная статистика об экономических возможностях женщин Казахстан // Труд в Казахстане. – 2002. №5. с-64
22. Компания за достижения равенства между мужчинами и женщинами и улучшение положения женщин. Мн.: Женщины, 2000. . с - 89
23. Современная демографическая ситуация в Казахстане. Научное издание. – Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2004. с - 76
24. Герсон К. Трудный выбор: как женщины решают работу, карьера или материнство. М. 1985. с - 24
25. Кемали М. Правовые механизмы защиты женщин от насилия в семье // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. №3.
26. Кемали М. Международный – правовой опыт защиты женщин от семейно-бытового насилия // Закон и время. 2002. №5 с - 41
27. Кабыкенова Б.С. Уровень социальной свободы женщин и проблемы демократического общества // Вестник университета «Кайнар». – 2003. №4. с - 36
28. Иванова А.Е., Семенова В.Г. Новые явления российской смертности // Народнонаселение. 2004. № 3. с - 14
29. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу «Казахстан-2030».
30. Постановление Правительства Республики Казахстан «Концепция гендерной политики» от 27 ноября 2003. №1190
31. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2006 с - 108
32. Орлова И.Б. Демографическое благополучие России. М.; 2001. с - 204
33. Бахметова Г.Ш. Современные проблемы старения населения в Европейских странах // Демографические и социальные аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения. М.: Диалог МГУ, 1999. с -14
34. Воронина О.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. М., 1998. с - 89

35. Советский энциклопедический словарь/Под редакций А.П. Прохорова. – М, 1985. с - 76
36. Фельде С. Берегите женщин. http://www.dn.kz/arch/1998/07_98/saule.htm
37. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991. с - 23
38. Андреепкова А.В. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социс. 2000. с - 17
39. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алматы, 2001. с - 28
40. Сидоров О. Сможет ли Казахстан преодолеть демографический кризис? 09.09.2003. <http://www.gazeta.kz/>
41. Проблемы гендера в контексте трансформации казахстанского общества. – Алматы: 2001 с - 11
42. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций /под ред. О.А. Ворониной . – М.: МЦГИ, 2001
43. Чирикова А.Е. Женщины во главе фирмы. – М.: Издательство института социологии РАН, 1998
44. Римашеская Н. Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России // социальные исследования рыночных форм в России. - М: 1997
45. Уровень жизни населения и бедность в Казахстане (статистический мониторинг) – Алматы: Агентство РК по статистике/ Представительство ООН в Казахстане, 2004 с - 76
46. Основные индикаторы рынка труда в Республики Казахстан. //Занятность и оплаты труда. 2004. № 4 с - 14
47. Условия труда и быта женщин // статистический сборник. – М.: РИИЦ, 1992 с - 28
48. Власть и привилегии – о дискриминации по признаку пола и бедности. – Стокгольм: Министерство иностранных дел Швеции, 2004

- 49.Бедность в Казахстане: причины и пути преодоления. – Алматы: ПРООН в Казахстане, 2004
- 50.Рощин С.Ю. Занятность женщин в переходной экономике России – М., 1996г. с - 89

**ПРИЛ
ОЖЕ
НИЕ 1**

Карта: Доля женщин трудоспособного возраста 16-62(57) лет



ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Карта: Доля женщин в общем числе населения Павлодарской области

